

ГОДЪ ИЗДАНІЯ ТРЕТІЙ.

ЦЕРКОВЬ

СВЯТОСЛАВНЫЙ ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛЪ

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

На годъ 5 р. — к.
 „ полгоду 2 „ 50 „
 „ мѣсяцъ — „ 50 „

Объявленія печатаются послѣ текста — 25 коп. за строку пята.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ И КОНТОРЫ:

Москва, Виржевая площадь, домъ т-ва Рябушинскихъ.

Телефонъ 204—43.

За перемѣну адреса уплачивается 25 коп.

Редакция открыта ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней,
 отъ 10 до 6 час. вечера.

Редакторъ принимаетъ въ редакціи и орду отъ 12 до 2 час. дня.

Рукописи, приложенныя безъ обозначенія условій, считаются безвѣстными;
 не приняты къ печати сохраняются два мѣсяца и затѣмъ уничтожаются;
 обратно пересылаются только по уплатѣ стоимости пересылки.

С В Я Т Ц Ы

(Недѣля 21-я по Пятидесятницѣ).

О К Т Я Б Р Ъ:

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 24: Св. муч. Арсѣи и иже съ нимъ 4299, пострадавшихъ въ лѣто 6042-е; св. муч. Синклитикъ и двою дочерей ея; иже во святыхъ отца нашего Афанасія, патріарха царя-града; св. праведнаго Елевона, царя ефіопскаго. Въ сей день празднуется иконѣ Пресвятой Богородицы „Всѣхъ скорбящихъ радостей“. Часть мощей муч. Арсѣи находится въ храмѣ Рогожскаго кладбища.

ПОНЕДѢЛЬНИКЪ, 25: Св. муч. инотарей Маркіана и Мартирія, св. муч. Анастасія.

ВТОРНИКЪ, 26: Св. славнаго великомуч. Дмитрія; воспоминаніе великаго и страшнаго труса. Часть мощей св. Дмитрія находится въ храмѣ Рогожскаго кладбища.

СРЕДА, 27: Св. муч. Нестора; св. мученица Капелотины и рабыни ея Еротиады, св. муч. Марка и иже съ нимъ. Часть мощей св. Нестора находится въ храмѣ Рогожскаго кладбища.

ЧЕТВЕРГЪ, 28: Св. муч. Терентія и Неонилы; свят. священномуч. Киріака, архіепископа іерусалимскаго; преп. отца нашего Іоанна Хозовита; святыхъ муч. Парасковія, нареченныхъ Пятницы; преподобнаго отца нашего Стефана Савонита и творца каленомъ; иже во святыхъ отца нашего Арсенія, архіепископа сербскаго. Части мощей: св. Стефана Савонита, Арсенія и муч. Парасковія находятся въ храмѣ Рогожскаго кладбища.

ПЯТНИЦА, 29: Св. преподобномученицы Анастасія римляныни; преподобнаго отца нашего Авраамія затворника; преподобныхъ матери нашей Анны; св. муч. Клавдія, Арестерія, Неона и Неонилы; преподоби. отца нашего Авраамія епископа Боголюбленскаго, ростовскаго чудотворца.

СУББОТА, 30. Св. муч. Зиновія и Зиновія, сестры его; иже во св. отца нашего Маркіана, епископа сиракузскаго; св. муч. Евтропій; св. апостолъ отъ семидесяти: Тертія, Марка, Іуста и Артемы; св. муч. Анастасія Селунскія. Части мощей св. муч. Зиновія и Зиновія находятся въ храмѣ Рогож. кладб.

При настоящ. № прилаг. всѣмъ подписч. безпл. прилож. къ журн. „ЦЕРКОВЬ“. „ДРУГЪ ЗЕМЛИ“.

С в. л и т у р г і я.

(Продолженіе, см. № 42).

III. Литургія вѣрныхъ.

Конецъ ектеніи объ оглашенныхъ, незамѣтно переходящій въ моленіе однихъ вѣрныхъ („елицы вѣрніи“, одни только вѣрные Господу помолимся...), соединяетъ литургію оглашенныхъ съ литургіей вѣрныхъ.

Великая Херувимская пѣснь открываетъ святую мистерию (таинство) литургіи въ собственномъ смыслѣ.

„Пѣснь херувимская, что съ ней сравнится?

Она потрясаетъ:

Небо и землю и моря и тартара мрачные своды.

Страшное таинство зрится тогда: слетаются хоры

Ангеловъ, грозныхъ архангеловъ и херувимовъ

премудрыхъ

И огнезранныхъ, любовью горящихъ къ творцу

серафимовъ;

Лица крылами закрывъ, они вопіютъ: „аллилуія“

Трепетно ницъ упадите и съ теплой вѣрой

молитесь“...

(Изъ приписываемаго св. Григорію Богослову мистич. объясненія литургіи).

Херувимская пѣснь установлена во время царя Іустина (въ VI вѣкѣ).

Собственно пѣснь херувимовъ составляютъ послѣднія слова пѣснопѣнія: „аллилуія“... Остальная часть Херувимской,—наставленіе,—съ какими чувствами нужно пѣть пѣснь херувимовъ.

„Иже херувими тайно образующе“ и т. д., т.-е. мы, которые теперь таинственно изображаемъ херувимовъ (сопровождающихъ Царя Христа) и приносимъ три-святую пѣснь (въ даръ) Животворящей Троицѣ, отложимъ, бросимъ всякую тревогу и заботу о житейскомъ, чтобы подъять вмѣстѣ съ священнослужителями Царя всѣхъ, Котораго въ святыхъ Дарахъ невидимо несутъ ангелы.

Дароносима ангельскими чинми. Славянскій переводъ не соотвѣтствуетъ теперешнему греческому тексту, но если даже предположить изначальность этого текста, то все же здѣсь не ошибка невѣжественнаго переписчика, который будто бы написалъ дароносима вмѣстѣ дорносима (носимаго на копьяхъ), какъ увѣ-

ряютъ синодскіе толкователи, а сознательное измѣненіе.

Греческое слово *δωροφόρος* въ теперешнихъ Службеникахъ у Симеона Солунскаго дѣйствительно значить—носимый на копьяхъ и *δωροφόρος* нужно перевести—посимаго на копьяхъ.

Образъ этотъ можетъ быть взятъ изъ обычая поднимать на щитахъ выше копій вновь избраннаго императора или отъ свиты коньеносцевъ, всегда сопровождавшихъ царя.

Однако совершенно ясно, что смыслъ слова, въ объясненіи котораго, встаетъ сказать, у трехъ толкователей и три разныхъ толкованія, не можетъ быть ясенъ богомольцамъ, и потому совершенно разумно реченіе измѣнено въ „дароносимаго“, т.-е. „носимаго въ святыхъ Дарахъ“.

Возможно, что и первоначальный текстъ былъ *δωροφόρος* или *δωροφороносимос*—дароносима.

Между первой и второй частью Херувимской совершается великій входъ, торжественный моментъ, Царь славы идетъ „заклатися и датися въ снѣдь вѣрнымъ“.

Мѣсто ли въ эту страшную минуту житейскимъ „печаламъ“, заботамъ и мыслямъ.

„Да молчитъ всякая плоть человѣка и ничто же земное помышляетъ“, какъ поется въ Херувимской литургіи Василія Великаго въ Великую субботу.

Порядокъ великаго входа, конечно, извѣстенъ читателю.

Діаконъ кадитъ святую трапезу, алтарь, иконы и предстоящихъ. Священникъ читаетъ про себя молитву о томъ, чтобы Господь очистилъ душу и сердце его недостойнаго священнослужителя, дерзающаго приближаться и служить Царю славы, служить Которому страшно и самимъ небеснымъ силамъ.

Затѣмъ, послѣ хожденія „Даровъ“, возлагаетъ на правое плечо діакона воздухъ, а на главу его—дискось; беретъ потиръ и выходятъ оба на амвонъ. „Впередъ идетъ свѣщепосецъ“.

„Всѣхъ васъ да помянетъ Господь Богъ во царствіи своемъ“,—возглашаетъ священникъ и т. д.

Что знаменуетъ собой великій входъ?

Въ толкованіи Симеона Солунскаго написано:

„Сіе торжественное сопровожденіе Даровъ означаетъ имѣющее быть въ кончину вѣка пришествіе Спасителя, когда явится Онъ со славою“ (Число 45, вѣнча о храмъ).

Но далѣе, объясняя значеніе „воздуха“, несимаго діаконѣмъ, онъ продолжаетъ:

„Этотъ воздухъ образуетъ обнаженнаго и мертваго Ісуса, препровождаемаго къ Боголѣвному погребенію“.

Кажется лучше видѣть въ перенесеніи Даровъ, именно шествіе Господа на страданія и послѣдующее несеніе Его на погребеніе.

„Умныя силы, —ишетъ св. Германъ—въ „Тайно зрѣти вещей церковныхъ“,—созерцая въ гѣніи Херувимской пренесеніе честныхъ Даровъ, образующихъ тѣло Господа Ісуса, съ краниева (лобнаго) мѣста до гроба—съ нами поютъ невидимо: аллилуія, посему и при выносѣ Даровъ священникъ и народъ молятся молитвой разбойника „на краниевомъ мѣстѣ“: „Всѣхъ васъ да помянетъ Господь Богъ во царствіи своемъ“. И по перенесеніи читается въ алтарѣ—„Благообразный Іосифъ со креста снемъ“ и т. д., т.-е. молитва погребенія.

Какъ стоятъ христіанину во время Херувимской?

Мы изображаемъ херувимовъ: значить имъ и подражать должны.

Какъ они, мы должны подняться мыслью къ престолу Царя Славы и благоговѣнно созерцая страшнѣе шествіе Господа на вольное страданіе, мысленно паки ницъ передъ Господомъ, въ трепетѣ любви ужаса, въ хвалѣ Его Славу и Любовь.

Если же намъ не подѣ силу подняться до духовнаго состоянія „умныхъ силъ“, зрящихъ лицомъ къ лицу ликую тайну и въ ужасѣ закрывающихъ лица свои, у насъ есть иной примѣръ для подражанія.

Это разбойникъ благоразумный, у креста обрѣтѣ себѣ спасеніе.

Видя Господа, идущаго на страданія, мысленно созерцая Его на крестѣ, скажемъ какъ разбойникъ:

„Господи, грѣшны мы и недостойны, чтобы въ Твоя пролилась за насъ, но помилуй, „помяни мя І поди, егда приидеши во царствіи Твоемъ“.

„Яко да царя всѣхъ подѣмлюще“, заканчивая клиръ, когда священникъ ставитъ Дары на разослан литонъ.

Врата царскія затворяются, какъ бы врата гроба. Завѣса задергивается: камень приваленъ къ гробу „кустодія“ приставлена къ нему.

Діаконъ, выходя на амвонъ, возноситъ новую і моленій, уже не похожихъ на прежнія (просительскія ектенія).

„Дне всего совершенна, свята, мирна и безгрѣшна Господа просимъ!“—взываетъ діаконъ.

И, молясь о такомъ днѣ, собраніе молящихся, единясь съ хоромъ поющихъ, взываетъ отъ сердца „Подай, Господи!“

„Ангела мирна, вѣрна наставника, хранителя души и тѣломъ нашимъ у Господа просимъ!“

И молясь объ ангелѣ, всѣ восклицаютъ: „Подай Господи!“

„Милости и оставленія грѣховъ и соблазновъ нашихъ у Господа просимъ“.

Молясь слезно о помилованіи, всѣ восклицаютъ „Подай, Господи!“

„Добрыхъ и полезныхъ душамъ нашимъ и миру въ у Господа просимъ“!

„Прочая лѣта живота нашего въ мирѣ и покое скончати у Господа просимъ“.

И народъ, прося добраго и святаго конца оснѣ годовъ жизни нашей, молить: „Подай, Господи“.

„Христіанинъ кончати жизнь нашу безстрашенъ, непостыдный, мирный и добрый отвѣтъ, еже на Снѣмъ судѣ Христовѣ, просить“.

Т.-е. просить смерти (когда будета на то воля), непостыдной, освобожденной отъ грѣха и снѣности, въ духѣ покаянія и добраго отвѣта Господу судѣ Его.

„Подай Господи“.

Алтарь все еще закрытъ. Священникъ все еще не ступаетъ къ жертвоприношенію. Еще много до ствующаго предшествовать ему. Священникъ соби́ра напомяти о Тайной вечерѣ. Алтарь уже станс горницей, гдѣ она совершилась; святой престолъ-пезою; весь храмъ молящихся долженъ претворити въ учениковъ, которые на ней присутствовали. глубины алтаря посылаетъ священникъ собранію вѣтствіе Самого Спасителя: „Миръ всѣмъ“! Ему о: И духови твоему! Стоя на амвонѣ, діаконъ, какъ у первыхъ христіанъ, призываетъ всѣхъ ко вза любви словами: „Возлюбимъ другъ друга, да единіемъ исповѣмся...“

Нельзя исповѣдыватъ Бога безъ любви къ ближнему.

Богъ—любовь и познается любовью. Какъ можешь „любить (и исповѣдывать, и знать) Бога, Котораго не видишь, если не любишь брата, котораго видишь“.

Поэтому-то и призываетъ церковь, для достойнаго исповѣданія Господа (въ символѣ вѣры), возлюбить другъ друга.

Въ знаменіе любви въ алтарѣ священнослужители совершаютъ лобзаніе мира, съ тѣми самыми словами, какими мѣняемся мы съ священникомъ, принимая его благословеніе.

„Христосъ посредѣ насъ“.

И есть и будетъ.

Въ древности лобызались и всѣ вѣрные: „мужіе—мужей и жены—женъ“ (Пост. апост., кн. VIII, глава 3).

Обычай упразднился до IV вѣка (см. лаод. соб., пр. 19).

Теперь мы мысленно должны дать другъ другу святое лобзаніе.

Мысленно примириться со всѣми братіями своими здѣсь и тамъ, за стѣнами храма, и слиться съ ними душой въ любви.

„Потому и узнають, что вы Мои ученики, ежели будете имѣть любовь между собою“ (Іоан. XIII, 34, 35).

Да будетъ межъ нами любовь, хотя бы въ эти святые минуты, чтобы не касалось насъ обличающее слово Златоуста.

„Нынѣ, писалъ Златоустъ, церковь уподобилась женѣ, лишившейся третьяго благоденствія.“

У всѣхъ была одна душа, одно сердце. А нынѣ ни въ одной душѣ никто не видитъ того единомыслія, но вездѣ вражда. Предстоятель проситъ миръ всѣмъ, а мира нѣтъ“.

Пусть будетъ миръ хоть здѣсь передъ Лицемъ Господа.

Двери, двери. Премудрость вонмемъ.

Въ древности эти слова относились къ привратникамъ, которые должны были охранять двери, чтобы никто не входилъ и не выходилъ въ святые минуты великаго жертвоприношенія.

Чтобы особенно не проникъ кто изъ невѣрныхъ. Теперь этими словами діаконъ призываетъ охранять „двери сердца“ и души, чтобы нечистая мысль или чувство не осквернило душу въ минуту, когда мы передъ Богомъ хотимъ исповѣдать вѣру свою.

„Да заключатся противнику перси и Единому Богу отверсты да будутъ. Да не попустимъ вникти внутрь врагу во время молитвы“ (Св. Кипріанъ).

Кларъ поетъ „Вѣрую“.

И отдергивается завѣса вратъ церковныхъ. Любви и вѣры открывается тайна.

Символомъ вѣры оканчивается приготовленіе къ святому возношенію.

„Станемъ добръ, станемъ со страхомъ, вонмемъ святое возношеніе во смиреніи приносить“.

Съ трезвенной и доброй душой будемъ внимать великой тайнѣ,—призываетъ діаконъ.

(Принесемъ Господу) „Милость мира, жертву и пѣніе“,—отвѣчаетъ хоръ, т.-е. народъ.

Іерей посылаетъ изъ алтаря къ народу апостольское привѣтствіе: Благодать Господа нашего Ісуса Христа, и любви Бога и Отца, и причастіе Святаго Духа буди со всѣми вами! И отвѣтствуютъ ему на то всѣ: И со Духомъ Твоимъ! И алтарь, изображавшій вертепъ, или пещеру Рождества Христова, теперь уже горница, въ которой была уготована вечеря. Престолъ, представлявшій гробъ, теперь уже трапеза, а не гробъ. Священникъ возглашаетъ: Горѣ имѣемъ сердца! И каждый

изъ стоящихъ въ храмѣ, помышляя о томъ, что имѣетъ совершиться, что въ эту минуту Божественный Агнецъ идетъ за него заклаться, Божественная кровь Самого Господа готова пролиться въ чашу, въ его очищеніе, и всѣ небесныя Силы, соединясь съ іереемъ, о немъ молятся,—помышляя о томъ и стремясь сердцемъ отъ земли къ небу, отъ тьмы къ свѣту, восклицаетъ за всѣми: И мамы ко Господу!

Мы возвысили свои сердца къ Господу. Къ Его престолу, когда говоримъ эти слова смѣстѣ съ клиромъ.

Подумаемъ, какъ страшно это слово.

Правда ли, что сердце наше у Бога, не лжемъ ли мы передъ лицомъ св. танны.

Не въ другомъ ли мѣстѣ наше сердце, тамъ, въ суетѣ мірской, среди мишурныхъ „сокровищъ“ міра.

Богъ ли въ эту минуту наше единое сокровище?

Если нѣтъ, то и слова наши: „и мамы ко Господу“ лживы.

„Гдѣ сокровище ваше, тамъ и сердце ваше“...—говоритъ Евангеліе.

„Благодаримъ Господа“,—возглашаетъ священникъ, т. е. по переводу съ греческаго: Будемъ совершать евхаристію: таинство благодаренія.

„Достойно и праведно есть—поклоняться Отцу и Сыну и Святому Духу, Троицѣ единосущнѣй и нераздѣльнѣй“.

Священникъ тайно читаетъ молитву, гдѣ восхваляетъ Господа, удостоивавшаго вѣрныхъ своихъ принять отъ рукъ ихъ службу сію, когда ему предстоятъ тысящи архангеловъ (десятки тысячъ), ангеловъ, херувимы и серафимы—шестикрылатыя многоочитыя.

„Воспѣвая вопія, взывая и глаголю побѣдную пѣснь“.

Послѣднія слова священникъ произноситъ вслухъ и въ отвѣтъ ему—изнутри храма—гремѣть пѣснь серафимовъ, открытая пророку Ісаіи.

„Святъ, святъ, святъ Господь Саваоѣ, исполнь небо и землю славы Твоея“...

И пѣснь отроковъ, встрѣчающихъ Господа, идущаго въ Іерусалимъ:

„Осанна въ вышнихъ, благословенъ Градъ въ имя Господне“.

Глубоко проникновенно изображаетъ этотъ моментъ въ своемъ стихотвореніи св. Григорій Богословъ.

„Зрѣлъ я какъ при пѣньѣ „Осанна“

Творцу Саваоѣ

Своды церковныя скрылись и небо явилось отверсто. Огненный пламень блеснулъ, а за пламенемъ воинство Божіе.

Послѣ же ангеловъ много увидѣлъ я лицъ благолѣпныхъ.

Было вѣщаніе ихъ—какъ порывовъ огня влокотанье.

Ангелы въ пламенныхъ ризахъ сіяніемъ алтарь наполняли.

Шестокрылатыя лица священный огонь окружали. И посреди ихъ внезапно предсталъ свѣтозарный Младенецъ.“)

Вихремъ взметнулся небесный огонь и облекъ іерея“.

Проникнемся благоговѣніемъ къ этой минутѣ и еще разъ усилимъ воли оттонимъ отъ себя всякую житейскую мысль.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Евдокимъ Махалъ.

*) Претвореніе хлѣба и вина св. Григорій относитъ однако не къ этому моменту, а позже.

О старообрядческих учебниках Закона Божія.

На послѣднемъ всероссійскомъ старообрядческомъ съѣздѣ совѣтомъ съѣздовъ были сообщены свѣдѣнія о количествѣ начальныхъ старообрядческихъ школъ. По даннымъ совѣта съѣздовъ, общее число начальныхъ старообрядческихъ школъ достигло къ настоящему времени значительнаго количества. Сюда не входятъ существующія у старообрядцевъ школы повышеннаго типа, такъ называемыя министерскія 2-хлассныя съ 6-лѣтнимъ курсомъ и городскія по положенію 1872 года училища. Старообрядческія начальныя школы создались въ послѣднія пять лѣтъ, еще создаются въ настоящее время, и есть данныя предполагать усиленное открытіе ихъ въ послѣдующее время...

Статьей 396 свода законовъ, т. XI, ч. 1, Высочайше повелѣно: „разрѣшить преподаваніе дѣтямъ старообрядцевъ Закона Божія по вѣрѣ ихъ родителей“. Такимъ образомъ, преподаваніе старообрядцами Закона Божія не стѣснено обязательной программой. Старообрядцамъ предоставляется полное право и возможность создать свой учебникъ Закона Божія, отвѣчающій запросамъ старообрядческаго общества въ дѣлѣ религіозно-общественнаго воспитанія ихъ дѣтей и соответствующій духу старообрядческой Церкви.

Созданіе такого учебника—чрезвычайно сложная работа, удачное выполненіе которой возможно лишь въ томъ случаѣ, когда для составителя достаточно рѣзко выяснятся церковно-общественныя нужды старообрядчества, когда имъ уловится то, что составляетъ основу старообрядчества. Зная цѣль стремленій старообрядчества, составитель долженъ въ своемъ учебникѣ предложить средство достиженія этой цѣли, помочь старообрядчеству воспитать энергичныхъ, честныхъ дѣятелей, развить въ нихъ пониманіе и интересъ къ церковно-общественной дѣятельности старообрядчества.

Такова, на мой взглядъ, задача Закона Божія въ старообрядческихъ школахъ.

Когда старообрядцы получили возможность создавать свои школы, они ощутили большую нужду въ учебникахъ Закона Божія. Усилиями составителей при матеріальной поддержкѣ нѣкоторыхъ старообрядцевъ было создано нѣсколько старообрядческихъ учебниковъ Закона Божія, неодинаково цѣнныхъ и важныхъ для старообрядчества. Слѣбность составленія старообрядческихъ учебниковъ, вызванная потребностью ихъ немедленнаго практическаго примѣненія, недостаточное знакомство авторовъ ихъ съ запросами старообрядческаго общества создали такое явленіе, какъ отрицательное отношеніе части старообрядческаго общества къ изданнымъ учебникамъ; этимъ иногда незаслуженно бывали обижаемы лица, приходившія на помощь старообрядчеству матеріальными затратами по изданію учебниковъ.

Такая постановка дѣла, когда старообрядческіе учебники создаются лицами, не всегда компетентными и знающими, когда учебникъ, въ основѣ далекій отъ старообрядчества, находитъ распространеніе въ провинціальныя старообрядческія общины, — конечно, ненормальна. Составленіе старообрядческихъ учебниковъ Закона Божія должны взять на себя учрежденія, пользующіяся авторитетомъ въ средѣ старообрядческаго общества, напримѣръ, совѣтъ Рогожскаго кладбища или съѣздовъ. Но, насколько мнѣ извѣстно, община Рогожскаго кладбища не была въ состояніи въ данное время приступить къ созданію учебниковъ для начальныхъ старообрядческихъ школъ.

Въ связи съ созданіемъ старообрядческаго института, община Рогожскаго кладбища приступила къ переработкѣ существующихъ учебниковъ и подготовкѣ новыхъ, но эта работа, намѣчая удовлетвореніе запросовъ высшей старо-

обрядческой школы, будетъ имѣть въ виду иной возрастъ учащихся и иную полученную ими подготовку.

Такимъ образомъ, въ данное время община Рогожскаго кладбища еще не можетъ удовлетворить назрѣвшую потребность въ учебникахъ для начальныхъ старообрядческихъ школъ.

Неудовлетвореніе подобной насущной потребности старообрядческаго общества можетъ вызывать нежелательныя явленія въ старообрядчествѣ. Нужда въ старообрядческихъ учебникахъ и надежда на широкій сбытъ ихъ можетъ вызвать появленіе макулатуры, созданіе такихъ учебниковъ, которые лишь внѣшнимъ образомъ будутъ считаться старообрядческими, совершенно не соответствующа духу старообрядческой Церкви. Съ другой стороны, при неопредѣленности запросовъ къ учебникамъ со стороны старообрядческаго общества будутъ возможны нареканія на отдѣльныхъ лицъ, взявши на себя изданіе учебниковъ, и въ то же время останется неудовлетворенность въ старообрядческомъ обществѣ, которая ощущая нужду въ учебникахъ, не всегда имѣетъ возможность отыскать лучшіе. Съ цѣлью устраненія подобныхъ печальныхъ явленій необходимо созданіе особой комиссіи.

Если община Рогожскаго кладбища не можетъ въ данное время приступить къ созданію новыхъ старообрядческихъ учебниковъ, то она можетъ взять на себя инициативу созыву комиссіи для сужденія о вышедшихъ уже старообрядческихъ учебникахъ Закона Божія. Для пользы дѣла жетельно созданіе такой комиссіи, въ которой различные старообрядческаго общества были бы представлены возможно полнѣе: необходимо участіе высшаго и низшаго духовства, видныхъ дѣятелей старообрядчества, старообрядческихъ педагоговъ и вообще лицъ, интересующихся этимъ дѣломъ.

Такая комиссія, въ которой будутъ представлены различные слои старообрядчества и инициатива созданія которой будетъ исходить отъ исконнаго старообрядческаго центра Рогожскаго кладбища, будетъ достаточно авторитетнымъ органомъ для старообрядческаго общества.

Къ мнѣнію комиссіи будутъ прислушиваться провіанціальныя общины и руководствоваться ея рѣшеніями.

Цѣль комиссіи—высказаться о достоинствахъ и недостаткахъ существующихъ старообрядческихъ учебниковъ Закона Божія.

Духовенство выскажется, въ какой степени учебникъ отвѣтствуетъ духу старообрядческой Церкви и не отстаетъ ли изложеніе учебника отъ основъ священнаго Писанія и церковныхъ каноновъ. Лица комиссіи, близко знакомыя нуждами и запросами старообрядческаго общества, будутъ, въ какой мѣрѣ выдѣлены составителемъ тѣ стороны общественной, которыя особенно дороги старообрядчеству и на которыя оно хотѣло бы остановить вниманіе своихъ членовъ; другія—помогутъ выяснитъ недостатки существующихъ учебниковъ новообрядческой церкви.

Эта работа дастъ возможность пользоваться учебниками, одобренными комиссіей, и остановить распространеніе тѣхъ, которые авторитетнымъ словомъ комиссіи будутъ признаны, какъ способные лишь вводить въ соблазнъ.

Разсматривая, критикуя и сравнивая существующіе учебники, комиссія точнѣе и опредѣленнѣе формулируетъ требованія по этому вопросу со стороны нашего общества и тѣмъ самымъ намѣтитъ типъ новаго учебника, болѣе удовлетворяющій запросамъ старообрядчества, чѣмъ уже существующіе. Созданіе такого учебника новаго типа, управленнаго для начальныхъ старообрядческихъ школъ должны осуществить члены комиссіи.

Ихъ труды въ этомъ направленіи и явятся удовлетвореніемъ одной изъ назрѣвшихъ потребностей старообрядческихъ начальныхъ школъ.

Съ теченіемъ времени комиссія могла бы и еще расширить свою задачу и явиться органомъ для выработки положеній и программы старообрядческой начальной школы, такъ какъ современная ея постановка въ высшей степени неудовлетворительная

А. Рыбаковъ.

Объ единовѣріи и о Павлѣ Прусскомъ.

По присоединеніи въ 1868 г. къ единовѣрію извѣстнаго Павла Пруссаго, среди господствующихъ миссіонеровъ и начетчиковъ возникло большое недовольство и смущеніе.

Надъ Павломъ и его иноками при присоединеніи къ единовѣрію не было вторично совершено постриженіе въ монашество и чрезъ это какъ будто бы было признано вполнѣ законнымъ иночество, совершенное въ безпоповскомъ старообрядчествѣ. Самъ Павелъ и нѣкоторые изъ его братіи не получили крещенія въ господствующей церкви, а были крещены простыми безпоповскими наставниками. При присоединеніи ихъ къ единовѣрію надъ ними не было повторено крещеніе, а было совершено только мѣропомазаніе. Безпоповское крещеніе, значитъ, было признано благодатнымъ.

Такое миролюбивое отношеніе къ старообрядчеству вызвало желчное раздраженіе среди особенно рьяныхъ „православныхъ“. Они открыто стали разглашать, что на Павлѣ нѣтъ законнаго и благодатнаго монашества и что полученный имъ въ церкви санъ священника является незаконнымъ и недействительнымъ, какъ на лицѣ, не получившемъ правильнаго крещенія. Но Павелъ все же дѣйствовалъ, служилъ по-священнически и постригалъ въ монашество. Это ратоборцамъ за „православіе“ давало поводъ усомниться въ законности всего единовѣрія, и они стали изыскивать способы объявить единовѣріе расколомъ.

Во главѣ недовольныхъ сталъ настоятель гуслицкаго Преображенскаго монастыря игуменъ Пареевій. Онъ когда-то былъ старообрядцемъ, затѣмъ присоединился къ „чистому“ господствующему исповѣданію, а не на „правахъ единовѣрія“. Отъ отеческой старины онъ рѣшительно отрекся и воспиталъ въ себѣ удивительно яростное ненавистничество къ старообрядчеству. Подъ руководствомъ Пареевія образовалась „лига“ противъ Павла и противъ единовѣрія вообще. Отъ имени гуслицкихъ старообрядцевъ были сочинены и поданы Пареевию особые вопросы, которые прямо вели къ такому рѣшенію, что на Павлѣ нѣтъ ни монашества, ни священства (эти вопросы, надо думать, были сочинены самимъ Пареевіемъ и выданы имъ за старообрядческіе). Кто-то Г. П. П.—къ обратился къ Пареевию съ особымъ письмомъ, съ просьбою возбудить предъ церковною властью вопросъ о недействительности Павлова монашества и священства. Это письмо дало Пареевию поводъ обратиться къ самому Павлу съ протестомъ противъ его монашества и священства, и противъ единовѣрія вообще. Письмо Пареевія яро и дышетъ глубокою злобой противъ старообрядчества и противъ единовѣрія. Этотъ „церковникъ“ рѣшительно непримиримъ къ старообрядчеству и весьма близокъ къ нынѣшнимъ дѣльцамъ, домогающимся провозгласить старообрядчество ересью. При такомъ провозглашеніи жестокой ударъ приходится и на долю единовѣрія. Для Пареевія оно есть какой-то сколокъ съ еретичества и совершенно безблагодатно, особенно послѣ присоединенія Павла.

Дѣло, поднятое Пареевіемъ, могло бы зайти слишкомъ далеко. Его логика съ господствующей точки зрѣнія почти что неотразима, старообрядцы не только раскольники, но и не крещены, т.-е. не только еретики, но, пожалуй, и близки къ язычеству. Только особое умѣнье Павла помогло ему

выпутаться изъ запутаннаго и крайне непріятнаго положенія. Онъ сумѣлъ обойти церковныхъ властей, и Пареевию было приказано замолчать.

Печатаемая относящаяся къ этому дѣлу документъ, имѣетъ въ виду предостеречь единовѣрцевъ, что въ самой основѣ господствующаго воззрѣнія противъ нихъ имѣется острый зубъ. Какъ бы они ни примыкали къ „православію“, послѣднее волею-неволею должно окончательно оттолкнуть ихъ отъ себя. То, что высказалъ игуменъ Пареевій, всегда можетъ быть повторено, и даже съ большою силой.

Письмо Пареевія печатается съ подлинника, находящагося у старообрядца-безпоповца И. Т. Горячева.

Вопросы къ Пареевию.

- 1) Вопросъ. можетъ ли некрещеный кого крестить, и принято ли его крещеніе?
- 2) Принято ли отъ простолюдина крещеніе если принято, то чѣмъ завершаютъ?
- 3) Если крестить непосвященный простецъ, еретикъ, или раскольникъ, тогда что достоинъ творить?
- 4) А что можно ли помазывать святымъ мѣромъ некрещенаго?
- 5) Можетъ ли простецъ непосвященный постричь кого во иноки?

Сообщая эти вопросы Павлу, Пареевій добавляетъ:

Вотъ, честнѣйшій отецъ Павелъ, какіе раскольники гуслицкіе задавали вопросы. Вѣдь надобно подумать, что отвѣчать. А все это надѣлало ваше присоединеніе. Прежде такихъ вопросовъ никто не могъ давать.

Письмо ревнителя къ Пареевию.

Ваше высокопреподобіе, отецъ Пареевій!

Я по христіанской должности за нужное почитаю увѣдомить васъ, именно вотъ что вамъ извѣстно, что въ Никольскомъ единовѣрческомъ монастырѣ въ семъ году присоединено преосвященнымъ Леонидомъ въ православіе безпоповцевъ и поповцевъ 19 человекъ, но изъ нихъ 4 *) человека не крещены православнымъ священникомъ, ниже христіаниномъ. Но книги не такъ говорятъ. А книги говорятъ то, которые еретики приемиютъ крещеніе отъ православныхъ, то отъ таковыхъ приемиется крещеніе, точю мѣромъ помазуется, но безпоповцы крещенія не приемиютъ отъ православныхъ, но какъ же православный приемиетъ отъ еретика, еще же и не священника. Это большое недоумѣніе, почему такъ дѣлаютъ пастыри? Въ Большомъ Потребникѣ прямо говоритъ который отъ еретика, не священника, или самозванца крещень, такового велитъ крестить, если отъ христіанина простецъ крещень, и то, послѣ велитъ, чтобы священникъ все довершилъ, точю не погружать. Но это съ чѣмъ сообразно: отъ мужика еретика крещень, ничего не совершали, точю мѣромъ. Но если бы просили они въ этомъ снисхожденія, то все бы лучше, но они не просили, даже согласны хотя и крестить. И поповцы Рогожскіе принимаютъ безпоповцевъ крещеніемъ, да если бы только до одного его касалось, все-таки ничего. Этого некрещенаго становятъ въ попы; уже этотъ недостатокъ простирается и на прочихъ подтвержденіе иночества, обѣтъ предъ Богомъ, и то же Евангеліе, и молитвами архіерей довершилъ, это на другихъ не простирается, то я бы желалъ, чтобы этотъ вопросъ возбудили игдѣ слѣдуетъ.

Итакъ, навсегда васъ любящій, желаю вамъ получить всѣхъ благъ.

Декабря 4 го 1868 года

Г. П. По—къ

Письмо Пареевія къ Павлу.

Его высокопреподобію,

Честнѣйшему во священноиноцѣхъ отцу Павлу, настоятелю Никольскаго единовѣрческаго монастыря. Радоватися о Христѣ, и поздравляю васъ съ новою благодатію священства. Да дастъ вамъ и поможетъ Господь Богъ священствовать на многая лѣта!

Здѣсь кстати пришлось побесѣдовать съ вами. Ваше искреннее и безпристрастное присоединеніе ко святой соборной апостольской православной Христовой Церкви много обрадовало всѣхъ насъ православной церкви чадъ. То теперь и надобно

*) Въ числѣ ихъ разумѣется и самъ Павелъ. Примѣч. ред.

эту чистую и нескверную голубицу беречь отъ всѣхъ пороковъ и соблазновъ раскольниковъ, хотя и на правилахъ единовѣрія.

Но вотъ, что насъ возбуждаетъ, православныхъ старшихъ чадъ святой Церкви: что въ вашей юной святой обители не положено основанія истинному монашескому постриженію, которое бы пріемственнo происходило отъ древнихъ святыхъ отецъ, потому что между всѣми сектами раскольниковыми прекратилось иноческое постриженіе съ того времени, какъ они отторгнулись отъ православной соборной Христовой Церкви, и когда у нихъ прекратилось законное священноначаліе и хиротонія, ибо никто не можетъ передать иноческое постриженіе, кромѣ священноинока или епископа православнаго. Хотя имѣющій законную хиротонію, но не имѣющій иночества, не имѣетъ права постричь во инока; а кольми паче простой инокъ или мірянинъ; ибо всѣ молитвы въ чинѣ постриженія положено читать священноиноку или епископу, а отнюдь не простому иноку или простолюдину. А какъ ты самъ, такъ равно и вся твоя братія пострижены простолюдинами, то въ вашей новой обители и нѣтъ законнаго иноческаго постриженія, пріемственнo принятаго отъ древнихъ святыхъ отецъ; а хотя васъ православный епископъ и облекъ во иноческое одѣяніе; но это не значитъ, что онъ совершилъ надъ вами полный чинъ постриженія. Теперь Господь поставилъ тебя пастыремъ иночествующихъ, то необходимо будетъ тебѣ постригать другихъ. Какъ же ты передаешь другимъ иночество, когда еще самъ не имѣешь? Это бы ничего, — когда бы ваше иночество ограничилось только вашими стѣнами: Господь бы съ вами! Но будутъ изъ вашей обители выходить въ православные монастыри, и будутъ пятнать православное монашество: ибо ты постриженъ не только простоцемъ, но еще и не православнымъ; не по нуждѣ, но обдержнымъ закономъ, 200 лѣтъ не имѣющимъ священства. Стало быть, уже не расколъ, а ересь.

Такъ равно и въ Австрійской лже-іерархіи отнюдь нѣтъ иноческаго постриженія, потому что сами они на себѣ не признали священства, а между тѣмъ они постригали во иночество. Стало быть, всѣ они пострижены простыми мужиками.

Хотя ты и прислалъ къ намъ копію съ указа святѣйшаго синода, въ которомъ прислалъ вамъ благословеніе и призналъ васъ иноками, но вы не такъ его поняли: это не то, чтобы признано было ваше незаконное постриженіе отъ простецовъ; этого не только святѣйшій синодъ, но и вселенскій соборъ не можетъ признать законнымъ. А синодъ только призналъ ваше иноческое званіе: какъ вы были иноками въ монастыряхъ, такъ и опредѣляетъ васъ опять въ монастырь быть иноками; а не постриженіе ваше отъ простолюдиновъ, и это сдѣлано по снисхожденію, а не по закону, потому только, что вы обратились изъ раскола; а по закону бы должны вы поступить въ первобытное податное званіе, или приписаться въ податное сословіе, и оттуда взять отъ общества увольненіе и приказать въ монастырь; а потомъ, по испытаніи представлять къ постриженію. Но на васъ святѣйшій синодъ налилъ свою милость, отъ всего этого освободилъ. Вотъ какъ надобно понимать указъ святѣйшаго синода.

Но прости меня. Я не хочу учить тебя; но имѣю право предложить тебѣ мой совѣтъ, такъ какъ пока еще состоитъ все монашество въ тебѣ одномъ; то ты бы тайно, келейно принялъ бы законное постриженіе отъ православнаго священноинока и тѣмъ бы успокоилъ всю братію вашей обители и все послѣдующее ваше потомство, и сестрѣ Всесвятскаго монастыря; а то послѣ много будетъ въ вашихъ монастыряхъ толковъ и смущеній, да исправить будетъ трудно. Вотъ вамъ скажу: однажды пришелъ я во Всесвятскій единовѣрческій монастырь, и проздравляю ихъ съ новопостриженною. Онѣ всѣ заплакали, говоря: постричь-то постригли, да не знаемъ во что—въ рясофоръ или мантию. Я говорю: обыкновенно въ мантию. Онѣ отвѣчаютъ: вѣдь постригалъ отецъ Мельхиседекъ; а онъ-то и самъ не постриженъ; ибо мы сами видѣли, когда ихъ присоединяли. Преосвященный Леонидъ только надѣлъ на нихъ монашество, но чина постриженія надъ ними не совершилъ. Стало быть, только рясофорный сталъ, да и въ рясофоръ-то постригаютъ; а это еще меньше. Да и ну плакать. Ахъ, старообрядство наше, старообрядство, запутало оно насъ! *).

Вотъ, честнѣйшій отецъ, что дѣлается теперь; а что будетъ впоследствии, ибо ваши пріемники будутъ васъ проклипать вмѣсто молитвъ. Не лучше ли вамъ, какъ основателямъ, положить крѣпкое, чистое основаніе иночеству, чтобы ни въ чемъ васъ не зазирали и не укоряли.

Еще вы неправо понимаете, что будто бы въ древнія време-

на постригали простые иноки учениковъ своихъ въ иноки; этого никогда не было нигдѣ, ибо весь чинъ составленъ дръми отцами; онъ положенъ безъ всякаго исключенія постригать священноиноку или епископу, а что пишется въ житіи — такой-то отецъ постригъ ученика во иноки, хотя и не имѣ сана священническаго, это и до днесь дѣлается во святой кѣ Афонской; живущіе старцы, простые иноки и схимники, по стынямъ и по келліямъ, неимущіе сана священства, а мѣ тѣмъ имѣютъ учениковъ и постригаютъ ихъ. Это дѣлае такъ: старецъ живетъ одинъ; приходитъ къ нему изъ міра ловѣкъ, просится въ ученики; старецъ принимаетъ его и о вааетъ въ подрясникъ, подпоясываетъ ремнемъ и въ руки да четки, на голову скуфейку. Вотъ и послушникъ. Живутъ и и болѣе. Потомъ ученикъ просится постричь его въ полное нашествіе, или самъ старецъ предложить ему, и когда со сятся, ежели есть у нихъ своя церковь, то приглашаютъ кого-либо проходящаго священноинока къ себѣ, онъ и пост гааетъ ученика и препоручаетъ старцу, и самъ отправляется путь, только развѣ накормить за труды; а ежели нѣтъ цер своей, то отправляются обои куда-нибудь къ духовнику, гдѣ есть іеромонахъ, тамъ и постригаютъ ученика и преп чаются старцу, и отправляются домой. Но не говорятъ, что кой-то іеромонахъ, или духовникъ постригъ такого-то; но г рятъ: такой-то старецъ постригъ себѣ ученика. Такимъ о зомъ, постригали древніе отцы учениковъ своихъ; всѣ они, имѣли священноинока изъ числа учениковъ, какъ вели Пахомій — Теодора, или приглашали изъ другого монаст священноинока для постриженія; а для служенія прост священниковъ приглашали.

Еще вы сдѣлали великое упущеніе, которое и поправить возможно: что вы некрещенныхъ помазали только свят муромъ. Объ этомъ бы вамъ должно посоветоваться съ овященнымъ Леонидомъ. Вотъ пришелъ къ намъ въ оби твоей ученикъ Діонисій; я разспросилъ его, гдѣ онъ былъ щенъ. Онъ мнѣ рассказалъ, что онъ былъ крещенъ безпоповцахъ. Слѣдовательно — простолюдиномъ, да къ му же еще и некрещенымъ, и въ простой неосвящен водѣ, и не читано ни одной молитвы чина крещенія, по что онъ всѣ положены читать іерею, и масломъ не пома ный, а муромъ святымъ помазали. Что мнѣ теперь съ и будетъ дѣлать? Какъ его произвести въ санъ священс Вамъ извѣстно 203 правило въ Номоканонѣ, или въ Больш Потребникѣ листъ 707-й: «Второе крещаются, иже ложнѣ рашеся, поистиннѣ же не суще священники крестивша», и чая.

«А снѣ нужды ради обаче не второкрещаются, иже «причетникъ, или отъ простца инока или діакона, или са «отца, или христіанина нѣкоего православнаго, и по нуждѣ «сущу священнику, то крещени суть; но точію аще не рука «тическая бѣше первѣе».

Помни, отче Павле, христіанина нѣкоего православнаго нуждѣ, аще не рука еретическая прежде, то-есть, чтобы не еретическая или раскольническая крестила.

Листъ 726-й того же Потребника 10 лѣта, патриарха Іоанн. Вопросъ: «Елико аще крещаютъ неосвященніи мужи же и ны, или иноцы, что достойтъ творити? Отвѣтъ: «аще уи крестивый прежде, нежели постигнути священнику, Божес ная благодать совершаетъ его; аще ли же живъ будетъ, да поставляетъ его священникъ въ купель, и молитвы, и муробычаю творитъ» До-адѣ.

Смотри, отче Павле, хотя въ случаѣ смертной нужды: пущено крестить простолюдину, прочитавши 50-й псаломъ символъ вѣры, погруаятъ его; но и то послѣ священникъ вершаетъ надъ нимъ чинъ крещенія, кромѣ погруженія воду; но вода должна освятиться и коснуться тѣла крещаемъ. А безпоповцы крестятъ простолюдины не во священной: не по нуждѣ, но обдержно продолжаютъ уже 200 лѣтъ, погрѣшили бы никто и совершенно ихъ крестить, какъ дѣлаютъ поповцы.

Честнѣйшій отче! Все это я написалъ не въ укоризну: но отъ любви моея къ вамъ, изъ сожалѣнія святой Церкви, ибо что ежели эти соблазны разсмотрятъ свѣтскіе журналы, начнутъ надѣваться надъ Христовой Церковью: это бы намъ прискорбно. Вотъ уже и начинають объ этомъ поговаривать. Вотъ я получилъ изъ Москвы безымянное письмо, раго копію прилагаю при семъ.

За симъ прошу вашихъ молитвъ, многуважающій васъ

24 декабря 1868 года.

Игуменъ Парфені

*) Фактъ едва ли достовѣренъ. Среди инокинѣ Всесвятскаго единовѣрческаго монастыря такого враждебнаго чувства къ старообрядчеству, кажется, никогда не было. Примѣч. ред.

Къ вопросу церковной полемики.

(По поводу статьи О. Д. Холопова).

(Продолженіе, см. № 38).

Послѣ своей „крутой и неосторожной ломки“ древняго преданія русской православной церкви и передѣлки его на иноземный видъ („Богосл. Вѣстн.“, 1895 г., май, стр. 235, 262, 263), что и бросило мечъ въ единую дотолѣ русскую церковь (тамъ же, за 1892 г., октябрь, стр. 18), Никонъ набросился на тѣ непріятныя почему-то ему иконы, которыя употреблялись на Руси до него и которыя слывать теперь подъ именемъ древнихъ иконъ: онъ приказалъ, въ поруганіе ихъ, колоть глаза изображеннымъ на нихъ лицамъ и въ такомъ видѣ носить по городу (кн. „Патріархъ Никонъ въ дѣлѣ исправленія церковныхъ книгъ и обрядовъ“, Макарія, митрополита московскаго, 1881 г., стр. 63—98); „собственноручно бросалъ ихъ на желѣзный полъ съ такой силой, что онѣ разбивались; приказывалъ соскабливать на нихъ лжи и жечь, за что и называлъ его многіе современники иконоборцемъ“ (тамъ же, стр. 98).

Своихъ главныхъ противниковъ, Павла Коломенскаго и своего духовника, мужественно протестовавшихъ противъ такихъ его безобразій и другихъ несносныхъ дѣйствій, билъ самъ, своими мощными руками и заточилъ въ отдаленный монастырь (тамъ же, стр. 40—42; „Бог. Вѣстн.“, за 1892 г., августъ, стр. 180).

„Никонъ не задумывался надъ препятствіями и, опираясь на свою безпримѣрную власть и вліяніе, хотѣлъ силою сломить начавшійся протестъ. И вотъ начинается длинный рядъ административныхъ каръ, публичныхъ опозориваній, ссылки въ отдаленные монастыри и дикую Даурію“ („Мат. для истор. русск. раскола“, т. I, стр. 20—26; т. V, стр. 18... цитаты „Богосл. Вѣстн“, 1895 г., май 265). Иконы съ двуперстнымъ сложеніемъ руки для крестнаго знаменія, которое употребляла вся дониконовская Русь, называли (теперь) кумиромъ и приказывали истреблять“ („Совр. вопр.“, т. II, Филиппова, стр. 291). За сокрытіе старопечатныхъ книгъ, которыя теперь истребляли, и служеніе молебна для записного раскольника (по старопечатному Служебнику) лишали сана и наказывали кнутомъ (тамъ же, стр. 291). Служеніе литургіи по старопечатному Служебнику на семи уставныхъ просфорахъ стало настолько законопреступнымъ, по взгляду проповѣдниковъ новообрядчества, что не могло быть при этомъ таинствѣ таинствомъ—„не могло быть сущее Тѣло и Кровь Христова весьма“ („Працица“, 212 вопр. и отв.). Появились казни, ссылки, тюрьма, заточеніе, дальнѣйшія гоненія, породившія бунты въ Москвѣ, въ Соловецкомъ монастырѣ и другихъ мѣстахъ (Газета „Новое Времѣ“, 1893 г., № 6406; „Богосл. Вѣстн.“, 1892 г., стр. 45). На соборахъ 1666 и 1667 гг. провознесена была ужасная клятва на всѣхъ держащихся древняго преданія и обрядовъ православныхъ христіанъ и на все ими содержимое (собор. свитокъ 1667 г.). Притомъ всѣ держащіеся древняго преданія и обрядовъ официально объявлены были раскольниками за то только, что отказались принять новоисправленные обряды и книги (Газ. Гражд. 1896 г., № 11, стр. 5). Наконецъ, вслѣдъ затѣмъ послѣдовало много полемическихъ книгъ, содержащихъ массу ругательствъ на древнее преданіе Церкви. Такъ, напримѣръ, двуперстное сложеніе руки для крестнаго знаменія, только-что отмѣненное патріархомъ Никономъ, обозвано: аріанствомъ, македоніанствомъ, несторіанствомъ, арменствомъ, латинствомъ, еретичествомъ, раскольниковствомъ, раскольническимъ суевѣріемъ, аріевою пропастію и злобнымъ раздѣленіемъ, вратами, низводящими во адъ, злочестіемъ, неправославіемъ,

злымъ мудрованіемъ, скверностью, волшебнымъ знаменіемъ, хиромантіей, арменскимъ кукишемъ, противнымъ преданіемъ, дрожжами смердящаго кваса раскольниковскаго, проклятымъ, демонобдѣніемъ, чертовскимъ преданіемъ и вражескимъ всѣяніемъ. А двоеніе ангельской пѣсни „аллилуія“ обозвано македоніевою, савеліевою и несторіевою ересью („Истор.-канон. обзоръ“, стр. 114, 115).

Со смертію патріарха Андріана, въ 1700 году, послѣдовала отмѣна патріаршества и замѣна его, по выраженію самихъ членовъ господствующей церкви, антиканоничнымъ синодомъ, государственно-политическимъ учрежденіемъ, принесшимъ много бѣдствій своими противоканоническими дѣйствіями самой же государственной церкви. „Вспомните,—говоритъ одинъ изъ ревнителей этой церкви,—грѣхи „первенствовавшихъ“ въ Лейбнищеско-Оеофановскомъ духовномъ коллегіумѣ владыкъ, назначаемыхъ, въ противность священнымъ канонамъ, мірскою властью, начиная отъ слабохарактернаго Стефана Яворскаго, митрополита рязанскаго, ни во что не вѣровавшаго Оеофана Прокоповича и до самаго послѣдняго времени“.

Вспомните,—прибавимъ мы,—когда рѣшительно обезотвѣтили старообрядцы полемистовъ господствующей церкви по вопросамъ особенностей, отвергнутыхъ и проклятыхъ патріархомъ Никономъ, синодальная церковь, чтобы выйти изъ этого труднаго положенія, измыслила подложные документы: Соборное дѣяніе на небывшаго еретика Мартина Армянина и Оеогностовъ Требникъ, какъ обличителей древнихъ особенностей обряда, а потомъ, когда это дѣйствіе ея было раскрыто неопровержимымъ путемъ, объявила ихъ подложными, послѣ того какъ дѣлныхъ полтора года лѣтъ выдавала ихъ за дѣйствительные.

При „первенствующемъ“ новгородскомъ Димитріи Сѣченовѣ совершилась секуляризація церковныхъ имуществъ, съ познанаго согласія составленнаго гражданскою властью синода, при чемъ выразившій протестъ и сопротивленіе отобранію въ казну церковныхъ имѣній благочестивый ревнитель церкви, митрополитъ ростовскій Арсеній Маѣевичъ былъ, въ противность правды и канонамъ, лишенъ сана и заключенъ въ ревальскій казематъ.

При митрополитѣ Исидорѣ, настоявшемъ на отобраніи церковныхъ имуществъ грузинской церкви въ казну, отъ чего церкви иверскія и имеретинскія пришли въ страшный матеріальный упадокъ, правительствующій синодъ готовился, въ дѣлѣ проведенія духовно-судебной реформы, уравнивать между собой пастырей и архипастырей и пытался отнять отъ епископовъ судебную власть. При немъ, какъ и позднѣе, русская церковь служила политическимъ орудіемъ извѣстныхъ государственныхъ людей, проводившихъ свои виды и мысли, но не служила къ поднятію вѣры и нравственности въ народѣ. Въ 1872 году правительствующій синодъ, ставъ на сторону болгарской схизмы, устроилъ вмѣстѣ съ дѣятелями палестинскаго общества въ 1898 году антиохійскій расколъ. Отчужденіе отъ всѣхъ восточныхъ церквей, не имѣющихъ и донинѣ сношеній ни съ болгарскимъ схизматическимъ экзархомъ, ни съ узурпаторомъ антиохійскаго патріаршаго престола, служатъ яркимъ свидѣтельствомъ антикатолическихъ дѣйствій нашего высшаго церковнаго управленія. А что дѣлаютъ представители русской іерархіи во Святой землѣ? Сколько страдаютъ православные грузины, имеретины, мингрельцы, гурійцы и бессарабскіе молдаване отъ русскихъ архипастырей, не знающихъ и не желающихъ знать языка ихъ паствы и преслѣдующихъ ихъ языкъ въ богослуженіи? Вспомните, наконецъ, уступчивость духу времени, хотя бы въ дѣлѣ антихристіанскаго закона о „внѣбрачныхъ дѣтяхъ“, о вѣнчаніи смѣшанныхъ браковъ, о дозволѣніи жениться разведеннымъ супругамъ,—виновнику

нарушенія брачнаго союза—черезъ два года,—и прочіе, тому подобныя грѣхи синодальной церкви, безъ всякой особенной нужды къ тому, въ нарушение древнихъ традицій Церкви.

Вотъ каковъ „духъ и разумъ“ той церкви, къ „знакомству“ и солидарности съ которой приглашалъ мой почтенный критикъ всѣхъ ея противниковъ и обличителей.

Она, говоритъ, обладаетъ „признаками истинной Церкви: непорочностью догматовъ, полнотою таинствъ и непрерывностью священной іерархіи“.

Обладаніе непорочностью догматовъ—вопросъ спорный. На бумагахъ, можетъ быть, во многомъ—да. Но „бумажнаго обладанія“ для истинной Церкви мало. „Не слышатели закона оправдятся, но творцы его“. „Не всякъ глаголюй Ми: Господи, Господи, увидитъ въ царствіе Божіе, но творай волю Отца Моего“ (Мате. 7, 21). Отсюда—не познание закона спасаетъ, но исполненіе его.

„Полнотою таинствъ“. Численностью—да. Но практическое исполненіе ихъ до неузнаваемости плохо: много и даже очень много дѣлается въ преслушаніе не только древней православной Церкви, но и своему собственному церковному уставу. А Христосъ сказалъ: „Аще же и Церковь преслушаетъ, буди тебѣ якоже язычникъ и мытарь“ (Мате. 18, 17). Такимъ образомъ, можно быть язычникомъ и мытаремъ и при полнотѣ церковныхъ таинствъ.

„Непрерывностью трехчинной іерархіи“. Но на непрерывность іерархіи можетъ положиться и римско-католическая церковь, армянская, абиссинская, іаковитская и, быть-можетъ, другія; однако и самъ критикъ, не можетъ назвать ихъ православными и объединиться съ ними, какъ съ такими. Слѣдовательно, одного этого еще недостаточно для того, чтобы быть церковью православною и спасительною.

Затѣмъ присовокупляетъ: „Ибо Церкви нима не раздѣленія, но соединенія и согласія есть нима“ („Толкованіе Златоуста на 1-е посл. Коринѣ.“; бесѣда 1-я). Однако это не безусловно: „Нѣсть бо добро вездѣ соединеніе,—читаемъ въ Благовѣстномъ Евангеліи, но бываетъ время подобно и раздѣлятися“, когда повреждается и оскорбляется правая вѣра (Мате., гл. 10, л. 78 обор.).

Далѣе, пропуская обыкновенную миссіонерскую болтовню нашего критика, не потому, что сказать на нее ничего не имѣю, но затѣмъ, чтобы этой легкой перебранкой не увеличить безъ нужды размѣръ статьи и не обезцѣнить главнаго,—попутно укажу на такой важнѣйшій аргументъ, по взгляду автора, въ обличеніе старообрядцевъ, послѣ котораго такъ восторженно онъ восклицаетъ: „Вотъ гамъ и цезарепапизмъ!“ Видно, и его душу трогаетъ этотъ всѣмъ извѣстный цезарепапизмъ.

Какъ видно, онъ прилежно искалъ его въ старообрядчествѣ и „нашелъ“: „не лучше ли,—говоритъ онъ,—указать на него въ старообрядчествѣ. Епископы ли управляютъ старообрядческимъ обществомъ, или и обществомъ, и самими епископами управляютъ мірскіе толстосумы? А послѣ епископовъ о священникахъ и говорить нечего. О нихъ можно выразиться словами сиропфникіянки, что и они „ядятъ отъ трапезы господь своихъ“. Если не на ту сторону повернулся, то и куска не получить, а если и получить, такъ похъ условіемъ пословицы: „какъ за кусокъ, такъ за носокъ“.

О старообрядческихъ епископахъ и священникахъ сказать это никакъ нельзя. Уже давно всѣмъ извѣстно, что старообрядческая Церковь управляется ежегодными соборами, а епархіи—епископами, парохіи—священниками подобающимъ образомъ. Церковно-общественныя же дѣла, мало соприкасающіяся съ духовной компетенціей, рассматриваются и обсуждаются на ежегодныхъ старообрядческихъ сѣздахъ, и затѣмъ окончательное рѣшеніе ихъ представляется собору епископовъ. Если епископъ или священникъ ведетъ себя со-

отвѣтственно своему званію и долгу, никто изъ мірянъ управлять имъ не будетъ, а если ведутъ себя иначе, то не только позволительно мірянамъ вмѣшиваться, но необходимо, должно и похвально, ибо міряне—члены Церкви. Сколько разъ уже говорилъ я это почтенному критику, но онъ все-таки не унялся и пустилъ свою клевету на старообрядческое священство въ печать.

Впрочемъ, это слѣдовало ожидать.

Нужно только удивляться, какая іезуитская замашка у всѣхъ миссіонеровъ господствующей церкви,—притомъ даже у такихъ скромныхъ, какъ нашъ критикъ,—смѣшивать общества старообрядцевъ, соединяя ихъ въ одну кучу, и извращать понятія: такъ и сквозитъ вездѣ ложь и клевета. Взаимозверженіе примѣчается лишь въ обществѣ противниковъ, а онъ распространяетъ его и на нашу іерархію—все равно-де старообрядцы; быть-можетъ, моя ложь и сойдетъ. Даже не постѣснялся привести мои слова, публично уже посредствомъ печати уничтоженные и вмѣненные не бывшими.

Сколько разъ говорили мы съ нимъ о забитости, безправности во взглядахъ господствующей церкви на единовѣрцевъ, какъ на полураскольниковъ, неразумныхъ фанатиковъ, какъ на чужихъ для нея, о которыхъ самъ архіерей не стѣсняется говорить: „самые единовѣріе“. То же рѣзко примѣчалось и на кіевскомъ миссіонерскомъ сѣздѣ. А печатно боремся за его защиту,—то-то двуличный человѣкъ! Это болѣе чѣмъ комично и похоже на то, что человѣкъ лежитъ въ лужѣ, сырости и грязи и увѣряетъ, что онъ сухой и чистый.

„Что же касается того взгляда автора,—говоритъ далѣе почтенный критикъ,—что нужно исполнять въ точности церковный уставъ, то естественно возникаетъ вопросъ: который? Константинопольскій? Студійскій? Іерусалимскій? Сергіевскій? Кирилловскій или соловецкій?“ Нѣтъ, это неестественно и уклончиво. Развѣ ему неизвестно, что всѣ эти уставы соединены въ одинъ общій—Церковное око, которымъ Церковь и руководится? Такъ затѣмъ же ему понадобилось перебирать эти мѣстные уставы, съ установленіемъ и утвержденіемъ одного общаго устава, уже не практикующіеся и въ своихъ мѣстахъ. Другой цѣли предположить въ этомъ нельзя, какъ лишь увернуться и сбить съ толку простодушныхъ. Но эта цѣль непохвальная и, само собою разумѣется, говоритъ далеко не въ пользу чести критика.

„Мертвыхъ съ погоста не возятъ“, а мой критикъ опять везетъ давно мной уничтоженные слова. Живыми словами онъ не можетъ и не приходится ему пользоваться,—такъ онъ прибѣгаетъ къ мертвымъ; забракованный товаръ выдаетъ за хорошій, полагаясь на „авось“: не поймутъ-де и примутъ за хорошій. Ахъ, о. Дометій, о. Дометій! Въ коготы, смиренный, добрый агнецъ, превратился, чуть-чуть только затронули твою миссіонерскую честь? Тѣло—твое, душа же—кого-то другого; слова звучатъ одно, а перо пишетъ другое: „такъ на свѣтѣ все превратно!“

(Продолженіе слѣдуетъ).

В. Михалковъ.

Обзоръ печати.

Безъ нравственнаго авторитета.

Семинарскіе бунты все еще служатъ темою для газетныхъ статей. Авторы ихъ съ различныхъ точекъ зрѣнія рассматриваютъ это бунтарское явленіе. Всѣ они однако отмѣчаютъ единодушно полную непригодность современнаго воспитанія

въ духовныхъ учебныхъ заведеніяхъ господствующей церкви. Хорошая и правдивая статья напечатана въ „С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ“ (№ 232).

Опять семинаристы забунтовали...

Когда же этому будетъ конецъ и будетъ ли?

Совершенно что-то непонятное творится въ нашихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ. Дико и чудовищно слышать про такія вещи, какъ «кошачій концертъ» во время богослуженія... — и гдѣ же? въ разсадникѣ пастырства!...

Словно рѣчь идетъ о возмущеніи въ какомъ-то дисциплинарномъ батальонѣ или въ средѣ отчаянныхъ каторжниковъ... Гдѣ и въ чемъ причина подобныхъ безобразныхъ и нетерпимыхъ явленій?

Не будетъ ошибкой указать на одну существенную причину, съ устраненіемъ которой можно навѣрное сказать, что бунты семинарскіе останутся въ памяти потомства, какъ печальныя лишь воспоминанія... Причина эта — полное отсутствіе единства цѣли въ духовной школѣ, которая въ настоящее время представляетъ какое-то мѣсиво «всего по-немножку» и мѣше всего служить разсадникомъ богословскихъ знаній и благочестивыхъ навыковъ.

Въ виду этого, крайне необходимо и немедленно — принять всѣ мѣры къ коренной реформѣ всего богословскаго образованія. Нужно всѣ теперешнія духовныя семинаріи упразднить, а вмѣсто нихъ создать только богословскую, пастырскую школу, не внося туда никакихъ побочныхъ соображеній. Эта новая пастырская школа должна быть всесловной и исключительно для лицъ свободнаго призванія, сознательно идущихъ на «скорбный» и тернистый путь пастырства. Разъ такъ будетъ сдѣлано, тогда въ духовной школѣ наступитъ истинное «тихое и безмятежное житіе».

Ибо бунтовать будетъ некому и не изъ-за чего.

При теперешнихъ условіяхъ «духовной» школы, разумѣется, нѣтъ результатовъ трудно ожидать (хотя и теперь произведена какая-то «реформа»: перетасованы предметы изъ одного класса въ другой!)

Какимъ образомъ «духовные» ребята будутъ «духовно» настроеными (лишь только потому, что происходятъ отъ «духовныхъ» родителей, ведущихъ своихъ дѣтей въ свою «бурсу» и руководящихся традиціей да дешевой), когда они и въ школѣ видятъ все то, что можетъ только оттолкнуть, подорвать уваженіе къ духовной дѣятельности, но никакъ не расположить къ ней?...

И духовная современная семья, и духовная школа (особенно первая) давно уже утратили повсюду «духовности», церковности, какого-то «укта», теплоты, задушевности, составлявшихъ отличительную черту старинныхъ священническихъ «батьшкныхъ» домовъ...

Какое это было хорошее слово: «батьшка», «батьшкный домъ», и какъ оно теперь звучитъ нехорошо, нудно, неестественно!...

Погоня за «комфортомъ», хотя бы и невысокаго пошиба, желаніе «не ударить лицомъ въ грязь», желаніе походить во всемъ и подражать «барамъ» — вотъ отличительная и господствующая черта въ современной жизни духовенства. Разумѣется, при такой жизни не остается уже мѣста ничему церковному и строго воздержному, простому «духовному» быту. Съ нимъ вмѣстѣ умерли и всѣ традиціи, обычаи. Несоблюденіе постовъ, устройство подъ праздничи «вечеровъ» съ танцами для молодежи, а для «отцовъ» — игра въ карты, — все это стало явленіемъ зауряднымъ и какъ бы нормальнымъ. Естественно, что въ такой атмосферѣ у дѣтей нѣтъ и не можетъ быть навыковъ къ воздержной жизни, къ соблюденію церковныхъ обычаевъ, къ «уставному» житію (Да это бы возбудило смѣхъ у современныхъ «модернизованныхъ» дѣтей...).

И потому всякое сдерживающее начало въ школѣ, всякая уда для учащейся молодежи являются чѣмъ-то такимъ неприемлемымъ и непереносимымъ, съ чѣмъ неизбежно нужно воевать, бороться до степени озвѣрѣнія, до потери сознанія...

Безсиліе же духовной школы справиться съ распушенностью своихъ питомцевъ, отсутствіе у нея нравственнаго авторитета въ вопросахъ воспитанія и нравственнаго руководства происходятъ отъ забвенія основной заповѣди евангельской о невозможности «служить Богу и Маммонѣ»...

А современная духовная школа какъ разъ грѣшитъ именно этимъ грѣхомъ двойственности своего служенія: хочетъ и церковность соблюсти, и «свѣтскость» сохранить. Погоня за двумя зайцами никогда цѣли не достигала и къ добру не приводила...

Вотъ почему еще разъ и настойчиво повторяемъ: бунты семинаристовъ отойдутъ въ область невозвратнаго прошлаго, если немедленно упразднить всѣ теперешнія семинаріи, а

вмѣсто нихъ создадутъ единую, истинно-духовную, богословскую школу.

Не поможетъ и эта мѣра. Въ этой новой богословской школѣ займутъ мѣста воспитателей все тѣ же «авторитеты», безъ духовности и церковности, безъ нравственности и воздержности. Получится та же атмосфера и тѣ же результаты, что и въ теперешней школѣ. Разложившійся трупъ позадно воскрешать. Ничего живого не выйдетъ.

Какъ пишутся отчеты о собесѣдованіяхъ со старообрядцами.

Въ послѣднее время въ Петербургѣ происходили миссіонерскія собесѣдованія со старообрядцами. Со стороны миссіонеровъ выступалъ еще малоопытный миссіонеръ-священникъ Журавскій, со стороны старообрядцевъ — начетчикъ В. К. Литвиновъ, хорошо знающій всѣ приемы обличителей старообрядчества. Ему не стоило никакого труда опровергнуть всѣ миссіонерскія сплетенія. На всѣхъ бесѣдахъ миссіонеръ терпѣлъ пораженія. Но миссіонерская газета „Колоколъ“ неизмѣнно сообщала о пораженіяхъ старообрядческаго начетчика. 15 октября „собесѣдованіе“ состоялось безъ участія въ немъ старообрядческаго начетчика. Бесѣда закрылась съ шумомъ и скандаломъ.

Миссіонерская газета причину такого исхода бесѣды приписала, вѣроятно, старообрядцамъ. Она помѣстила слѣдующую замѣтку подъ заглавіемъ: „Раскольническая тактика“:

Раскольники, когда православные миссіонеры ставятъ ихъ въ безвыходное положеніе, всегда прибѣгаютъ къ одному и тому же средству: поднимаютъ страшный шумъ и срываютъ бесѣду. Къ этому же способу прибѣгли они и 15 октября.

Залъ былъ биткомъ набитъ, но народъ продолжалъ ломиться съ улицы въ залъ.

Темой для собесѣдованія ваять былъ вопросъ: составляетъ ли общество, не имѣющее іерархіи, церковь?

Миссіонеръ о. Журавскій сталъ приводить многочисленные выдержки изъ святоотеческихъ Писаній и старопечатныхъ книгъ.

Приводились свидѣтельства св. Іоанна Златоуста, св. Аванасія Великаго, св. Димитрія Солунскаго, изъ «Маргарита», «Кирилловой книги» и всѣ они доказывали одно, что церковь безъ іерархіи существовать не можетъ, что епископство въ церкви вѣчно и что безъ епископа нѣтъ и церкви.

Послѣ того о. Журавскій началъ разборъ возраженій старообрядцевъ противъ вѣчности священства и доказалъ, что въ церкви могутъ погрѣшать отдѣльные іерархи, но всѣ погрѣшители не могутъ.

Старообрядцы, видя, что ничего не могутъ возразить, начали шумѣть. Подышались ругательства и насмѣшки. Бесѣду пришлось прекратить (№ 1371).

Во всемъ, оказывается, старообрядцы виноваты. Но вотъ какой отчетъ объ этомъ „собесѣдованіи“ напечатанъ въ „Петербургской Газетѣ“ (№ 284).

15 октября собесѣдованіе со старообрядцами въ залѣ Спасо-Преображенскаго общества трезвости, за Московской заставой, носило чрезвычайно шумный и по временамъ бурный характеръ.

Виною этому были отчасти сами устроители собесѣдованій, заблаговременно не позаботившіяся о томъ, чтобы такъ или иначе удовлетворить желаніе собравшейся многочисленной народной толпы послушать «споръ о вѣрѣ».

Къ 8 час. вечера залъ былъ уже биткомъ набитъ, чувствовалась невыносимая духота и жестокая давка.

Странно, что въ то время, какъ въ залѣ слушатели стояли вплотную и лишь съ громаднымъ трудомъ могли передвигаться, «балконы» или хоры оставались почти пустыми.

Туда не пускали...

Народъ между тѣмъ продолжалъ ломиться съ улицы въ залъ, производя шумъ и гулъ, заглушавшій рѣчь что-то говорившаго священника.

При такой обстановкѣ епархіальному миссіонеру, священнику о. Якову Журавскому, слѣдовало бы развивать и доказывать свои положенія по существу и въ возможно краткой формѣ.

Но онъ поступилъ совершенно иначе.

Темой для собесѣдованія ваять былъ вопрошъ составляетъ ли общество, не имѣющее іерархіи, церковь?

Миссіонеръ сталъ приводить многочисленныя выдержки изъ святоотеческихъ Писаній и старопечатныхъ книгъ.

Приводились книги св. Іоанна Златоуста, св. Афанасія Великаго, св. Димитрія Солунскаго, дѣлались ссылки на книгу «Маргаритъ», «Кириллову книгу» и многое другое.

Общій смыслъ длиннаго ряда выдержекъ сводился къ тому, что церковь безъ іерархіи существовать не можетъ, что епископство въ церкви вѣчно и что іерархія поставлена Христомъ «съ клятвою» хранить достоинство церкви — паству.

Послѣ того о Журавскій принялся за разборъ общезвѣстныхъ возраженій старообрядцевъ противъ вѣчности священства и особенно старался доказать, что въ церкви всѣ іерархи погрѣшати не могутъ.

Опять длинный и скучный рядъ цитатъ изъ «слова Божія».

Рѣчь одного только православнаго миссіонера, безъ участія въ преніяхъ старообрядцевъ, стала, наконецъ, надоедать слушателямъ.

Поднялся ропотъ — и не изъ одного лишь старообрядческаго лагеря.

— Довольно говорить одному, нужно послушать и старообрядцевъ!

А о Журавскій все не унимался.

Народъ сталъ уже волноваться. Послышались острые ругательства и насмѣшки.

Кто-то зашѣлъ «Достойно», но и молитва не остановила поднявшихся криковъ, возмущеній и нелестныхъ замѣчаній по поводу «собесѣдованія».

Миссіонерскую бесѣду волеи-неволеи пришлось прекратить.

Значить „Колоколь“ свалилъ вину скандала съ больной головы на здоровую.

Старообрядцамъ совсѣмъ незачѣмъ было волноваться, разъ они видятъ, что ихъ собесѣдника нѣтъ и поэтому немому и возражать миссіонеру. Вѣрнѣе всего, что ихъ и на бесѣдѣ не было.

Но тотъ фактъ, что роптали „свои“ „православные“ знаменатели. Это показываетъ, что и простой народъ требуетъ свободныхъ, равноправныхъ бесѣдъ, а не проповѣди миссіонера. О „ташкентѣ“ послѣдняго они очень „нехотнаго“ мнѣнія. Да иначе и быть не можетъ.

Бѣгуны.

(Изъ дѣтскихъ воспоминаній).

I.

Проснулся сѣверъ.. Вдохнулъ своею мощною грудью, мотнулъ косматыми сѣдинами, тряхнулъ спросонокъ водяною бородою,—и всколыхнулся пригрѣтый тишайшій зефиръ, закрылось и заплакало ясно-голубое, рѣзко-веселое милое небо.. Свинцовыя тучи вереницей помчались въ воздухъ.

Яростный бой жизни и смерти разгорался все сильнѣй и страшнѣй...

Мрачная сила безжалостно заливала весь чудно-живущій покровъ, въ бѣшеной злобѣ срывала узоры деревьевъ и безсердечно гнала товарищей жизни—веселый звѣринный мірокъ, ожирѣвшее царство пернатыхъ, веселыхъ и сытыхъ людей—въ темныя, грязныя норы, въ чужія дальнія страны, въ грязныя, затхлыя избы, дома и квартиры...

Дождь и мракъ, и грязь... грусть, тоска, болѣзнь...

По дорогѣ въ Черемшанскій монастырь, съ котомками на горбахъ и палками въ костлявыхъ рукахъ, уныло плелись три старичка. Они вяло и съ трудомъ еле тащились по грязной дорогѣ. Липкая грязь прилипала къ широкимъ лаптямъ.

Старческіе выцвѣтшіе глаза скорбно смотрѣли на міръ. Всклокоченныя бороды, рѣденькіе сѣдые волосы, морщинистое лицо, крѣпко сжатые губы,—все это говорило о давности и

много тяжело пережитомъ. Нанешенные мѣховыя шапки покроемъ „кучерскія“, армяки изъ темно-рыжеватаго шерстяного сукна „самодѣлки“, бѣлыя портянки, веревочки-кшапки—свидѣтельствовали о бѣдности ихъ носителей.

Они молча шли свой тяжелый путь, развѣ иногда в очереди вырывалось изъ ихъ наболѣвшей груди:

— О, Господи!

Что ни ближе подходили къ святой обители старички больше и больше повторялись ихъ вздохи...

Наконецъ, вдали показалась монастырская постройка. Старцы набожно, съ разстановкой и размашистымъ жестомъ осѣнили себя крестнымъ знаменіемъ..

Вотъ они подошли къ воротамъ. Трясущейся рукою (рется одинъ за щеколду, отверяетъ дверь,—и путники входятъ гуськомъ въ обитель.

Направо отъ входа они взглянули на знакомый имъ людской садъ. Полуобнаженные деревья съ желтыми, бурны красными листьями стояли уныло, какъ бы отвѣчая грустному настроенію путниковъ. Налѣво, повернувъ головы, уперлись глазами на прежде сіяющій прудъ, который тепе потемнѣвъ, свирѣпо ронталъ густымъ камышомъ, глубоко вдыхалъ тяжелой пѣнящейся грудью и какъ бы недоволен и глухо ворчалъ:

— Вотъ еще притащились лишніе нахлѣбники на рыбную шею.

Полверсты по саду—и путники вошли въ районъ строекъ. Вся постройка расположена на ровной плоскости Корпуса, флигеля, избушки стояли не по-порядку, а вразбродъ. Почти около каждаго корпуса красовался прудъ или прудикъ изъ чистой, прозрачной ключевой холодной воды. Со всѣхъ сторонъ, кромѣ восточной, монастырь окруженъ гѣсными горами. Изъ-подъ горъ били шустрые, говорливые кристальные ключи. Они желобами протекали по всѣмъ направленіямъ монастыря, его садовъ и сливались всѣ въ одинъ большой прудъ и двигали монастырскую водяную мельницу. мѣчательно, находясь другъ отъ друга, ключи имѣли разныя свойства. Если кто хотѣлъ насладиться сладкою водою, посылали:

— Иди къ „Пономаревскому“ ключу.

Приходящій пилъ, пилъ и не напивался. Бывало, ждущій, стремительно бѣжишь мимо этого ручья къ „ларному“ источнику, раза четыре-пять глотнешь, и жа какъ ни бывало, а потомъ обратно идешь ужъ „лакомить“ сладкою водою „Пономаревскаго ключа“. А что за чистота за быстрота этихъ расхолодныхъ лѣтомъ, а зимой плыхъ родниковъ!.. Какую чудную музыку, дивныя затишайшей ночью порой льютъ они, падаая каскадомъ одного „рундука“ въ другой, затѣмъ сливаясь съ озеромъ водою!

— А, дѣдушка Маркелъ, опять на зиму пришелъ саться: Богу молиться,—закричалъ Ванюшка-мальчикъ, шой шаловникъ и любимецъ: зимой о. Серапіона, лѣто: епископа Паясія, и ихъ перемѣнный „калейникъ“.

— Да, кормилецъ. Куда же мнѣ, старику, больше ваться.. Дома ли батюшка Серапіонъ?

— Дома-то, дома. Да не приметъ онъ васъ житъ. Ужъ больно вы обманываете его кажинный разъ: проси все на-вѣки, живете только зиму, а какъ весна да работ васъ и Митькой звать!—мучилъ Ванюшка.

— Нѣтъ ужъ, родимый. Послѣдній разъ уходили. Те больше не уйдемъ,—отвѣтилъ упавшимъ духомъ дѣтский старичокъ.

— Идите. Онъ въ своей кельѣ „правило“ молитвы проговорилъ мальчикъ и пропустилъ старичковъ.

Со страхомъ и трепетомъ входили путники въ келью Серапіона.

II.

Батюшка Серапіонъ—игуменъ Черемшанскаго мужскаго монастыря—занималъ весь верхній второй этажъ одного корпуса. Крутая лѣстница вела на маленькую площадку предъ входною дверью на правой сторонѣ. Большая дверь открывала длинный узкій коридоръ. Налѣво въ первой маленькой комнатѣ стоялъ большущій старинный умывальникъ, сдѣланный продолговатымъ вверхъ шестигранникомъ. Въ этой комнатѣ помѣщался Ванюшка, маленький-маленькій, лѣтъ семи, „послушникъ“. Бывало, въ полночь, когда онъ спалъ на маленькой кровати-самодѣлкѣ и когда батюшка Серапіонъ умывался предъ „заутреней“, то всегда гладилъ его по головкѣ. Ванюшка просыпался, улыбался ему и хваталъ руку поцѣловать, а о. Серапіонъ, также улыбаясь, закрывалъ его теплѣе одѣяльцемъ и осѣнялъ крестнымъ знаменіемъ. Направо въ комнатѣ жилъ экономя монастыря отецъ Θεодосій. Вся комната была всегда загромождена разнымъ хламомъ, а особенно „краснымъ товаромъ“, т.-е. мануфактурой для одѣянія всѣхъ монастырскихъ жителей. Другая дверь, налѣво, вела въ комнату секретаря, іеродіакона о. Пантелеймона, впоследствии игумена того же монастыря. Кровать на „козелкахъ“ съ тоненькимъ войлочкомъ, жесткой засаленой подушкой и потертымъ байковымъ колючимъ одѣяломъ, стулъ, столъ, лѣстовки, „подрушники“ на стѣнахъ, картины съ сюжетами изъ „суровыхъ подвиговъ иночествующихъ“, иконы съ лампадой—показывали типичную обстановку кельи инока-старообрядца. Только эта келья отличалась отъ другихъ шкафомъ съ медикаментами (о. Пантелеймонъ изъ военныхъ фельдшеровъ). Коридоръ этими комнатами кончался, и слѣдовалъ большой залъ во всю ширину аданія. Сѣверная часть зала въ длину было перегородена занавѣсью. Здѣсь ставился самоваръ, приготовлялась закуска для „прѣзжихъ“ гостей и „начальства“. За заломъ находилась келья и самого игумена, ничѣмъ не отличавшаяся отъ монашескихъ, развѣ немного большимъ размахомъ и лишнею „иноческой“ мебелью для „приходящихъ“ да дорогими иконами въ богатѣйшихъ окладахъ и большимъ сундукомъ. Изъ оконъ этой кельи зимой виднѣлись всѣ монастырскія постройки, а лѣтомъ—только часть, ибо скрывались за зеленымъ покровомъ садовыхъ деревьевъ.

Батюшка Серапіонъ, старикъ лѣтъ шестидесяти, страшно близорукъ, высокъ ростомъ и очень худощавъ. Добрый, мягкій, восторженный. Серебристые волосы головы и бороды окаймляли продолговатое наивной юности лицо; мало продолговатый лобъ рѣзко выступалъ изъ-за глубоко впаившихъ щекъ; подъ густыми бровями грустно и величественно глядѣли подернутые еле замѣтными пленочками глубоко пронизывающіе сѣроватые глаза; полугреческій носъ, маленькіе усики и ротъ добродушно привлекали и вызвали симпатію у каждаго разъ взглянувшего на него человека. Всегда мягкая врожденная улыбочка и веселость обаятельно располагала всѣхъ и открывала душу каждаго, хотя бы и злостнаго человека и врага... Только предъ однимъ лицомъ всѣ таяли, смягчались, развлекались и каялись, не говоря уже о духовномъ богатствѣ этого единственнаго во всемъ старообрядчествѣ бывшаго игумена.

— Ну, какъ же, родименькіе, вы прожили, скоротали лѣтечко-то? Поди, у сынковъ да у дочекъ стерегли внучатъ, или караулили садочки, или сидѣли на бахчахъ?—спрашивалъ о. Серапіонъ старичковъ, усѣвшихъ на жесткій диванъ.

— Всяко приходилось, батюшка! Старались, прости Христа ради, для ихняго благополучія, думали: авось за труды хоть пріютятъ и успокоятъ на старости лѣтъ, а вышло... На этихъ словахъ рѣчь дѣда Меркула прервалась, онъ захныкалъ и вытиралъ рукавомъ и кулакомъ слезливые глаза.

Другой, чтобы договорить заранѣе условленное оправданіе, продолжалъ:

— Э-эхъ, батюшка! Самъ знаешь, какія нынче времена-то: родителей не почитаютъ, гонять, какъ лишній ротъ... Иди, куда самъ знаешь... Высосали всѣ соки, а теперь выкидаютъ, какъ негодную тряпку...

— Богъ и наказываетъ насъ грѣшныхъ,—подхватываетъ третій.—Сказано: „остави ближнихъ твоихъ и иди вслѣдъ Мене“... А мы ужъ сколько разъ бросали міръ и все возвращались, аки псы на свою блевотину... О, Господи!... Доколы терпиши насъ?

О. Серапіонъ, видя смѣненіе ихъ и раскаяніе, умилялся и утѣшалъ:

— Что же подѣлаешь, голубчики... Духъ убо бываетъ бодръ, плоть же немощна... Борьба со страстями надо и просить Бога: „да не потопитъ мене буря водная, ниже пожретъ мене глубина“... Понемногу больше и больше отсѣкать хотѣнія наши, отвергать житейскія печали... Вспомни, вскормили, на путь наставили, потрудились, и пора на покой самимъ, почить отъ всѣхъ дѣлъ своихъ и посвятить и пожить седьмой день—последніе годы—Господу Богу во благодареніи и раскаяніи о грѣсѣхъ своихъ... Нужно, дѣтки, быть стойкими противъ козней искони нашего врага и супостата діавола и его нечестивыхъ слугъ и соратниковъ...

Долго лиль слова утѣшенія и наставленія о. Серапіонъ. Старики молчали, понуривъ головы, хныкали и шмыгали обильными струями носовой влаги. Они таяли и въ данную минуту сердечно горько и горько раскаявались...

III.

Благословите войти,—послышался голосъ за дверью.

— Аминь. Войдите.

Тяжелая дверь отворилась, и вошелъ казначей отецъ Θεодосій, въ засаленой одеждѣ, съ растрепленными волосами, какъ всегда онъ ходилъ, за исключеніемъ праздничныхъ дней, и то когда одѣвался онъ только для церкви, ибо нельзя входить въ алтарь въ грязной одеждѣ. Онъ оглядѣлъ старичковъ и узналъ въ нихъ бѣглецовъ прошедшихъ весень.

— А-а-а... прилетѣли, пташечки Божіи... Иль почували грядущую зиму?—допрашивалъ о. Θεодосій.

Старички молча поклонились пришедшему и, стоя, переминались съ ноги на ногу.

— А ты ужъ, отецъ, не больно строго. Вспомни: „грядущаго ко Мнѣ не иждену вонъ“,—улыбаясь, напомнилъ о. Серапіонъ.

— То-то и дѣло, что они пришли не ко Господу, а въ теплый и сытный уголокъ, чтобы дожидаться лѣта и, какъ прошедшія весны, вновь улизнуть, когда подъ каждымъ кусточкомъ готовъ и столъ, и домъ,—строго замѣтилъ о. казначей.

— Нѣтъ, кормилецъ, ужъ больше не пойдемъ: выгнали насъ ближніе по плоти... До конца днѣй своихъ пребудемъ въ послушаніи и страхѣ Божіи,—обѣщались старички.

— Всегда вы такъ говорите. А какъ только начинается снѣгъ спадать, васъ и слѣдъ простытъ... Лѣтомъ работать на монастырь такъ нѣтъ ни одного человека, а зимой налетаетъ множество нахлѣбниковъ кушать монастырскій трудовой хлѣбъ,—не унимался о. Θεодосій, но его перебилъ о. Серапіонъ:

— Полно, отецъ, полно грѣшить-то! Не объѣдятъ Божію милость... Что же подѣлаешь, что же подѣлаешь... Ахъ... грѣхи наши тяжкіе,—волновался игуменъ за старичковъ, и при каждомъ возгласѣ: „что же подѣлаешь“ онъ всплескивалъ руками, какъ птичка крылышками.

— Какъ хочешь, а мой совѣтъ—не принимать старичковъ: они идутъ въ монастырь только отдохнуть, пожить

беззаботно, перезимовать, а не работать для Бога... Молодые—дѣло другое, это—рабочія пчелки, а старики?... Трутни,—горячо и справедливо закончилъ о. Θεодосій, вѣчно работающій, всегда заботящійся о благѣ обители человѣкъ.

— Ну, ужъ прости имъ, отецъ. Последній разъ примемъ ихъ, а тамъ твоя воля: хотъ и не принимай... Последній разъ, последній разъ,—умоляюще глядя на о. Θεодосія, говорилъ о. Серапіонъ и руками отмахивался, точно отгоняя какую-то тяжелую для него мысль.

— Ты всегда всѣмъ все прощаешь въ последній разъ и этимъ балуешь,—проговорилъ о. Θεодосій и вышелъ.

О. Серапіонъ долго бесѣдовалъ и подъ конецъ позволилъ остаться старикамъ. Они нязко поклонились. Лица ихъ просіяли отъ радости, и они благодарили:

— Спаси Христосъ, кормилецъ, спаси Христосъ, нашъ заступникъ и покровитель...

Ванюшка вечеромъ разводилъ старичковъ по келійкамъ, острилъ и смѣялся озорникъ надъ ними, а они покорно молчали, вздыхали и устранивались поудобнѣе.

— Слава-те, Господи, Царь небесный, за Твои великія щедроты и милости!

IV.

Пообжившись, старики—сердитый народъ—становились изъ смиренныхъ все смѣлѣе и смѣлѣе. Они чаще и чаще начинали ворчать, поругиваться другъ съ другомъ, кланяться... А почувавъ желанную весну, они просто-таки дѣлались нетерпимыми. Едва появлялись проталинки, наливалась почва на деревьяхъ, они свои искусственные горбы выпрямляли, переставали внизъ устремлять взоръ, самоувѣренно глядѣли на всѣхъ, даже и на о. Θεодосія, котораго они всегда боялись. Еще задолго до дивнаго пѣнія скворцовъ—вѣстниковъ грядущаго тепла—стариковъ не дозовешься ни на какую работу.

— Да что ты ко мнѣ привязался?—развѣ я одинъ! Иди другихъ зови лѣнтяевъ, а мнѣ некогда!—говорилъ каждый изъ нихъ, посылая къ другому.

— Эй, старикъ,—кричитъ, бывало, о. Θεодосій идущему шагахъ въ десяти дѣдушкѣ Савелію въ „келярню“ обѣдать,—иди на конный дворъ, помоги навозъ собрать!

Не тутъ-то было. Дѣдушка Савелій и глухъ, и нѣмъ: преспокойно продолжаетъ шествовать свой путь.

Отецъ Θεодосій кричитъ другому, третьему... и никого не можетъ дозваться. Выведенный изъ терпѣнія, онъ тогда идетъ въ келарню и начинаетъ тамъ кричать на всѣхъ. Молодые „бѣльцы“ (такъ называются жители монастыря, еще не принявшіе иноческаго чина), иноки спѣшатъ на работу, а старички тоже разбѣгаются, но... въ свои кельи, чтобы снова пойти обѣдать, когда уйдетъ „строгий экономъ“.

Отецъ Θεодосій, еще болѣе разстроенный непослушаніемъ стариковъ, идетъ съ жалобой къ игумену.

— Говорилъ я тебѣ: не принимай дармѣждовъ—этихъ стариковъ! Мучайся вотъ теперь я съ ними... Работы по горло; время горячее: дѣло нужно, а они не слушаются и разбѣгаются. Полтораства человѣкъ живетъ, кормится въ монастырѣ, а рабочее время придетъ, некому работать, нѣтъ людей: то лѣнятся, то бѣгутъ... хотъ бросай всѣ дѣла и тоже бѣги. Не нанимать же поденщиковъ! А съ твоими стариками—придется,—разстраивался и почти кричалъ о. Θεодосій.

— Ахти мнѣ, Боже мой, ахти, Боже мой... Грѣхи-то какіе, грѣхи-то... Ну, что же подѣлаешь... И отказывать-то нельзя: грѣхъ, да и жалко... Ужъ какъ-нибудь, Богъ поможетъ... Найми, если не хватитъ рабочихъ, вѣдь прошлый годъ нанимали,—успокаивалъ о. Серапіонъ. Онъ жался точ-

но птенчикъ, виновато смотрѣлъ на своего труженика-эконома о. Θεодосія и безпомощно всплескивалъ руками.

V.

Единственное мірское развлеченіе—кипящій кубъ, вѣданный въ огромную келарную печь, выбрасывалъ клубъ свинцоваго пара. Около длиннаго, длиннаго трапезнаго стола на тяжелыхъ скамьяхъ сидѣли иноки и міряне съ маленькими жестяными чайниками въ рукахъ. Нетерпѣливые толпились у мѣднаго крана куба, торопились, обжаривались невинно поругивались.

Набравши кипяточку въ чайники, дѣдушка Максимъ, Савелій и Меркулъ медленно пошли въ келью перваго, чтобы вмѣстѣ „почайничать“. Ихъ соединила вновь незнакомая сила!.. Они оправились за вину отъ угнетавшаго духа и плоти и теперь составляли „заговоръ“ противъ душевныхъ желаній противъ грядущихъ монастырскихъ лѣтнихъ трудовъ...

— Охъ, друзья мои! Стосковался я по милому дому, дѣламъ, да и не знаю, какъ живетъ моей старушонкѣ: плакала въ прошлую осень,—выливалъ грустные мысли дѣдушка Меркулъ.

— Да получилъ ли ты хотъ вѣсточку изъ родного края?—спросилъ Максимъ.

— То-то и бѣда, то-то и болитъ мое сердечко: все тамъ благополучно.

— Тянетъ, видно, братцы, насъ всѣхъ въ родные улки... Нечего скрывать-то. Вѣдь куда лучше прожить тѣло-то съ милыми со „мнучатами“, покопаться въ нѣмъ садикѣ, помочь милымъ дѣточкамъ... Трудно отъ себя оторвать: свои—кровные...—говорилъ Максимъ, и его побилъ Савелій:

— Да и съ землей человѣкъ сродняется... Цѣлый в работала надъ ней... съ измалолѣтства... Зоветь она и кормилица наша матушка, и нѣту силъ не пойти къ ней откликнуться на зовъ ея милостивый...—печально закончилъ Савелій, и всѣ замолчали и думали горькую думушку...

— А какъ же уйти-то? Вѣдь грѣхъ великій наруши слово, данное предъ Господомъ и батюшкой Серапіономъ! вдругъ среди молчанія нечаянно высказалъ свою мысль Максимъ.

Еще болѣе смутились старики, и никто не отвѣтилъ, но дѣдъ Меркулъ вздохнулъ:

— О, Господи, прости немощныхъ рабъ Твоихъ! На великую милость уповаемъ...

И опять долгое молчаніе... Наконецъ, смѣлый дѣдъ Меркулъ сказалъ:

— Все равно, братцы мои, не выжить намъ здѣсь утерпѣть... Кого святая воля да свершится: не на вѣдъ идемъ мы въ „міръ“, а помочь своимъ христіанамъ своимъ ближнимъ... А батюшка Серапіонъ по своей нещимой любви опять проститъ... А, можетъ быть, Господь въ грядущее лѣтце пошлетъ по нашимъ душамъ грѣшнымъ тогда не будемъ больше надѣяться святой обители и бѣжѣмъ,—создавалъ компромиссы Меркулъ.

— Такъ, значить, собираемся?

— Да ужъ, видно, будетъ такъ,—отвѣтили оставшіе почти разомъ.

И въ душахъ ихъ волною полилась заунывная и въ сѣ тѣмъ радостная мысль:

— Скоро, скоро будемъ въ родномъ краѣ.

Да... Тянетъ къ родному гнѣздышку, тянетъ; и земля святая, все манитъ!

VI.

Бѣлый покровъ—Божій покровъ съ заснувшей снимался... То весна просыпалась отъ летаргическаго

Лишь только она, красавица, открыла свои голубыя вѣжды—чистое небо, красныя зори, золотистыя, ясныя зори, чудно заиграли въ переливахъ разноцвѣтныхъ огней. Лишь только она, жизнедательница, взглянула чудодѣйственнымъ взглядомъ—яснымъ солнышкомъ, — какъ вихремъ помчались сонмы лучезарныхъ сноповъ пробуждать и сѣять жизнь въ уснувшей природѣ... Мигемъ все вострепелось! Деревья, травка и всякій алакъ усиленно закопошились... Безъ отдыха тянули они своими корнями растворенные соки земли, наскоро одѣвали ярко-зеленыя, свѣтлыя платья для встрѣчи грядущей веселой весны, торопливо вязали роскошныя бутоны цвѣтовъ, чтобы сообща преподнести благодарный вѣнокъ изъ чудныхъ прекрасныхъ цвѣтовъ царственной дочери—жизни, лили благодатный ароматъ изъ листьевъ и чашекъ стеблей, чтобы наполнить и упоить веселую милую рѣзвую гостью...

Проснулась весна,—разбудила все; подышалась она,—ожгло кругомъ; въ сладостной нѣгѣ потянулась весна,—разукрасилась мѣрь; улыбнулась она,—и разомъ заплѣли ей хвалебную пѣснь птицъ голоса; тряхнула лучезарною головкой шалунья весна, — и разлилась кипучая жизнь въ мѣрь Творца!..

Рано утромъ, едва поднималась заря, наши старички, закинувъ котомки за плечи, тайкомъ пробирались по просохшей тропинкѣ. Глаза ихъ блестя отъ волненія и горѣли въ румяной кровавой зарѣ.

Пройдя монастырскія ворота, они наскоро перекрестились. Одинъ прошепталъ:

— Приведетъ ли Господь еще разикъ побывать въ сихъ мѣстечкахъ святыхъ. О... Господи!

— Батюшка Серапіонъ, прости Христа ради: искушеніе поборода,—обратился дѣдъ Савелій взоромъ на зданія обители, кулакомъ вытеръ скатившуюся слезинку, повернулся и быстро потопъ зашагалъ..

Утромъ въ монастырѣ хватились бѣглецовъ и доложили о. Серапіону.

— Ахти, Господи! Силенъ врагъ рода человѣческаго: тянетъ въ „мѣрь“. Трудно имъ, бѣдненькимъ, привыкать бороться на старости лѣтъ.. Съ молоду нужно, съ молоду.. Ахти, Господи!..

— Вотъ говорилъ тебѣ, что убѣгутъ,—и убѣгли. Пять разъ зимуютъ и пять разъ бѣгали. Если примешь опять, вновь убѣгутъ и будутъ бѣгать всегда старики.. Грѣхи только съ ними: осуждаютъ молодыхъ за маленькія искушенія, а сами прожили всю жизнь во грѣхахъ и на старости лѣтъ бѣгаютъ отъ путей Господа,—укорялъ о. Θεодосій.

— Что же подѣлаешь, что же подѣлаешь: грѣхи наши тяжкіе.. Всѣ „падали“, „падаемъ“ и будемъ „падать“... А не принимать нельзя: можетъ въ седьмой разъ останутся и будутъ рабы Господни. Не вѣдаемъ, какими путями ведетъ Господь своихъ избранниковъ.. Что же подѣлаешь, что же подѣлаешь,—горько говорилъ о. Серапіонъ, хлопая руками и терзаясь душой за убѣгшихъ старичковъ.

М. Легиновъ.

На далекомъ сѣверѣ.

(Отъ нашего корреспондента).

На мѣстѣ Онуфріевскаго скита.

Я уже говорилъ, (см. № 39), что Онуфріевскій скитъ раздѣлялся на нѣсколько малыхъ обителей; въ настоящее время мѣста, гдѣ были обители, называются полянами.

1-я поляна—Нечаевская. На этой полянѣ былъ главный

и наиболѣе древній скитъ—Онуфріевскій, основанный инокомъ-схимникомъ Онуфріемъ. Кто былъ игуменомъ послѣ инокъ-схимника Онуфрія—преданія не сохранилось, только извѣстно, что впоследствии, по словамъ жителей, былъ игуменомъ инокъ-схимникъ Леонидъ; сколько времени онъ управлялъ обителью,—неизвѣстно; но воспоминанія говорятъ, что инокъ-схимникъ Леонидъ былъ добръ правомъ, богомольный, ревнитель ко благоустройству скита; онъ выстроилъ въ скиту большую часовню во имя святителя Іоанна Златоустаго, которая еще и въ настоящее время существуетъ. Снаружи она имѣетъ видъ обыкновеннаго простого дома, а внутри отличается своими размѣрами и высотой. Иконостасъ былъ, какъ видно, не менѣе какъ 4-хъ ярусный. Иконы были очень цѣнныя, изъ которыхъ сохранились только три иконы: 1) святого Іоанна Златоустаго, вышины 6 четвертей, серебряная подъ золотомъ; 2) икона Святая Троица, оклады и вѣнчики серебряные подъ золотомъ, и 3) икона Тихвинской Божіей Матери, вѣнчики серебряные подъ золотомъ; всѣ одной мѣры. Нѣсколько иконъ размѣромъ въ 7 вершковъ, нѣсколько иконъ разнаго размѣра и нѣсколько пологъ (божницъ) безъ иконъ. По словамъ жителей, можно предполагать, что много иконъ было распродано.

На стѣнѣ въ этой часовнѣ висятъ желѣзныя вериги, не менѣе 5 фунтовъ, и крестъ чугуныи на желѣзной цѣпи для ношенія на шеѣ, и сохранились еще двое песочныхъ часовъ. Въ часовнѣ, которая разгорожена на двѣ части, одна, меньшая, очевидно, предназначалась для женщинъ или для мѣрянъ.

Въ этой часовнѣ, по словамъ жителей, служба совершалась повседневно. Время для чтенія между клиромъ распространялось равномерно по песочнымъ часамъ. Въ древнихъ книгахъ нужды не было. Впоследствии, когда стали разорять этотъ скитъ, книги вывозили на подводахъ и продавали покупателямъ, прїѣзжавшимъ изъ Россіи, напри- мѣръ, изъ с. Городца, Нижегородской губ., Москвы и Вологды.

Игуменъ инокъ - схимникъ Леонидъ преставился въ 1763 году.

Послѣ Леонида былъ игуменомъ инокъ Герасимъ. Сей игуменъ, инокъ Герасимъ, отличался богоугодной жизнью, былъ прозорливъ и пророчески говорилъ, что послѣ его игуменомъ настоящаго монастыря будетъ буйный пьяница и разоритъ сей монастырь.

О разореніи сего Онуфріевского скита еще пророчески говорила старая инокиня, что будетъ игуменомъ Шельенскій *) и разоритъ весь монастырь.

О разореніи Онуфріевского скита сохранилось еще слѣдующее устное сказаніе: въ часовнѣ слышны были печальныя разговоры неизвѣстныхъ людей, что Онуфріевскій скитъ разорится прежде Игнатьевскаго. Когда слышавшіе вошли въ часовню посмотреть, что это за люди разговариваютъ, въ часовнѣ никого не было. Прежде подвизавшіеся предсказали разореніе Онуфріевского скита и Игнатьевскаго—и, дѣйствительно, Онуфріевскій скитъ былъ разоренъ прежде Игнатьевскаго **).

Итакъ, послѣдній достойный игуменъ Онуфріевского скита былъ инокъ Герасимъ, послушникомъ его былъ Артемій Шельенскій, изъ деревни Шельѣ, по фамилии Нечаевъ.

*) Т. е. изъ дер. Шельѣ, Архангельской губ.

**) Игнатьевскій скитъ былъ у самаго Бѣлаго моря на берегу, у „Ручьевъ“. Въ настоящее время это мѣсто, хотя пустынножителей и нѣтъ, называется: „Ручьевскія капы“ и тутъ же въ настоящее время существуетъ деревня Ручьи.

Артемія былъ человекъ ловкій, хитрый и грамотный, но игуменства, говорятъ, не достоинъ былъ. Когда игуменъ Герасимъ проворливый преставился, послушникъ его Артемія сталъ замышлять сдѣлаться игуменомъ, но не для того, чтобы управлять съ пользой монастыремъ, поконить братію и наставлять на путь спасенія, но для того, чтобы забрать все богатство монастыря въ свои руки, разорить всѣ обители Онуфріевского скита, выгнать изъ нихъ жившихъ тогда еще тамъ старичковъ, старушекъ и инокинь съ помощью гражданской власти, всю святыню и имущество свозить къ себѣ въ скитъ и потомъ жениться и жить припѣваючи. Въ тому же въ то время духовенство господствующей церкви, а также и гражданская власть старались разорить и уничтожить Онуфріевскій скитъ. Въ лицѣ Артемія Нечаева они нашли себѣ помощника. Артемія зналъ, что у игумена Герасима денегъ было много, кромѣ другого богатства, но не зналъ, гдѣ онѣ хранятся. По смерти Герасима онъ сталъ искать: возьметъ шило и ходить, рассказываютъ, покалываетъ стѣны и лавки, молоточкомъ по стѣнамъ и лавкамъ постукиваетъ, и такимъ образомъ нашелъ тайникъ, въ немъ деньги и золото. Деньгами подблизился съ нѣкоторыми изъ жителей прочихъ обителей этого скита, которые собрались и выбрали Артемія игуменомъ. Артемія сталъ игуменомъ Онуфріевского скита.

До Артемія Нечаева игуменами были въ Онуфріевскомъ скиту священноиноки, иноки-схимники и иноки. Когда были священноиноки, постриженіе въ иноки и инокини совершалось въ этомъ скиту, а когда не стало священноиноковъ своихъ, то сюда приходили священники съ Бергенца, изъ Стародубья и даже съ Вѣтки, какъ, на примѣръ, священноинокъ Михаилъ Калмыкъ. Вотъ что въ исторіи вѣтковской церкви объ немъ говорится: „Также память творяху древнему священноиноку схимнику Досиею, его же тѣло погребено въ Поморіи при рѣцѣ, въ разстояніи 500 верстъ отъ града Архангельска, и прославлено отъ Бога нетлѣніемъ, и тамошніи скитонаселенцы окормляемиши священствомъ, ихъ же иногда посѣщаше священноинокъ Михаилъ Калмыкъ, и послѣдѣ въ Покровскій монастырь пріѣзжаху, мѣсяца октября въ 3 день, на память святаго священномученика Діонисія Ареопагита, прихождаху на гробъ священнаго отца Досиея *), и съ благоговѣніемъ панихиду совершаху по немъ въ день бывшаго его тезоименитства“ (журналъ „Старообрядецъ“, 1906 г., мѣсяцъ августъ, стр. 918). Изъ Онуфріевского скита пустынножителя сами ходили въ вышеупомянутые монастыри, ходили и въ Москву, на Рогожское кладбище, для духовныхъ нуждъ.

Артемія же, новый игуменъ, не пошелъ путемъ прежде его бывшихъ игуменовъ, а сталъ часто навѣщать одного старца, въ кельѣ котораго жила его близкая родственница дѣвица Ульяна (она еще родственница, сказываютъ, только дальняя, священноиноку Досиею). Рѣдко бывали такіе подвижницы, какъ эта дѣвица Ульяна. Она даже носила вериги. Артемія путемъ ласковыхъ разговоровъ соблазнилъ ее снять вериги и выйти за него замужъ.

Священниковъ старообрядческихъ близко не было и они были повѣнчаны въ Архангельскѣ священникомъ господствующей церкви.

Сначала Артемія съ женой не жилъ въ этомъ скиту, такъ какъ было заповѣдано прежде жившими тамъ отцами, чтобы въ этомъ скиту женатымъ отнюдь не жить, а находиться въ другомъ мѣстѣ, „На заводахъ“ **). Артемія сначала жилъ тамъ, а потомъ вскорѣ забылъ заповѣдь святыхъ отцовъ,

прежде жившихъ, переѣхалъ въ скитъ со своей женой, сталъ все забирать въ свои руки и сильно пристрастился къ вину. Съ этого времени это мѣсто, гдѣ былъ главный Онуфріевскій скитъ, стало называться Нечаевскою поляною.

На этой полянѣ много было разныхъ построекъ; нѣкоторыя старинныя и по сіе время существуютъ: часовня имя св. Іоанна Златоустаго, два двухэтажныхъ зданія кельями, два амбара; и одинъ домъ обыкновенный съ хлѣбомъ выстроенъ уже Нечаевымъ; въ этомъ домѣ въ настоящее время живетъ наследница скита, вдова Матрена Алексѣевна Нечаева. Это—вторая жена Алексѣя, сына Артемія Нечаева. На этой же полянѣ сохранилась еще ветхая большая иконостасная. По словамъ жителей, въ этомъ скиту было 17 людей, была мельница на берегу озера. Мельница разорена 1725 тому назадъ, при чемъ много было найдено денегъ; женою увезъ крестьянинъ изъ деревни Дорогой-Горы. Мезпостроекъ былъ поставленъ большой крестъ, покрытый искусственной рѣзбой,—онъ въ настоящее время погнутъ и упалъ.

Недалекъ отъ построекъ, на горѣ, находится небольшая кладбище. На могилахъ стоятъ столбики и гробницы, е недавнія, много и ветхихъ; нѣкоторыя подгнили и лежатъ на землѣ, въ столбикахъ вѣзаны небольшія иконы, вырѣзаны имена усопшихъ. Какъ видно изъ надписей, болѣе всего погребено иноковъ, есть и иноки-схимники. Здѣсь жили жившіе изъ Петербурга, Москвы, Ярославля и другихъ родовъ. На одномъ столбикѣ видна слѣдующая вырѣзанная надпись: „Инокъ-схимникъ Александръ Питерскій“. Поляна на кладбище заросла толстымъ, высокимъ и густымъ лѣсомъ.

О игуменѣ Артеміи и о разореніи будетъ подробно говорить ниже, послѣ описанія всѣхъ обителей Онуфріевского скита, а теперь буду продолжать описаніе прочихъ обителей скита, которыя въ настоящее время, какъ я уже говорилъ, называются полянами.

Вторая поляна — „На горахъ у святыхъ отецъ“.

Съ 1903 года я сталъ жить въ Архангельской губ. дер. Семжѣ; здѣсь я и услышалъ отъ крестьянъ объ Онуфріевскомъ скитѣ, но главное, о полянѣ „На горахъ у святыхъ отецъ“, гдѣ, какъ говорили мнѣ, погребены святые отцы, прославившіеся чудесами, и тѣла которыхъ пребывали нетлѣнны. Болѣе другихъ славится и по сіе время священноинокъ схимникъ Досиеей, древняго рукоположенія, пришедшій съ Дону.

Исторія говоритъ, что священноинокъ Досиеей донскій Бесѣдованнаго монастыря, древняго рукоположенія, впоследствии жилъ около Хивинскаго моря, близъ рѣки Кумы, и тамъ преставился. Подробнѣе о немъ будетъ говорить ниже. Оказывается, это другой Досиеей.

По словамъ жительницъ Онуфріевского скита, которыя были уставщицами въ женскихъ обителяхъ (и онѣ и въ настоящее время живы еще, на примѣръ, одной скоро исполнитъ 100 л. отъ роду, а двумъ не менѣе какъ 60 л. и проч.), говорятъ, что священникъ Досиеей, пришедшій съ Дону, жилъ же, на горахъ, и преставился. На основаніи такихъ разговоровъ у меня не выходило изъ головы желаніе побывать поклониться свв. отцамъ и собрать о нихъ свѣдѣнія, а также и о всемъ Онуфріевскомъ скиту.

Въ 1908 году мое желаніе исполнилось. О пути „на горы“ считаю нужнымъ оказать краткій отчетъ: изъ деревни (жи на морскомъ пароходѣ *) до деревни Койды, отъ вверху по рѣкѣ Койдѣ на карбасѣ бичевой итти 125 верстъ до озера Тихаго, по которому на карбасѣ шли 7 верстъ

*) Въ мѣстѣ ния было, какъ видится, Досиеей Діонисій.

**) „На заводахъ“—это поляна на другомъ берегу озера.

*) Который ходитъ изъ Архангельскаго въ Мезень и обратно.

озера Койдзера; этим озером пришли къ самому главному бывшему Онуфриевскому скиту. Первая поляна—Нечаевская. Отсюда отправились опять этим же озером, заѣзжая и осматривая на берегу озера тѣ мѣста, гдѣ были обители; затѣмъ по Коптековской рѣкѣ плыли 7 верстъ до Коптековской поляны, гдѣ была женская обитель. Отсюда взяли провожатого на „Горы свв. отцовъ“ и отправились опять по этой же рѣкѣ вверхъ. На пути встрѣтили еще поляну Нифонтову, гдѣ былъ мужской небольшой скитъ. Плыя по рѣкѣ, мы какъ будто поднимались на какую-то гору. Но гробницы свв. отцовъ еще не появлялись. Вдругъ влѣво показалось маленькое озерцо „Гнилое“, которое мы были должны пройти поперекъ. Подѣзжая къ озеру, мы увидали въ рѣкѣ въ озерцѣ небольшой провонъ, которымъ и проплыли въ озерцо. Озерцо мелкое, вода чистая, какъ хрусталь; погода тихая, солнечная, въ водѣ видна масса мелкой рыбы. На душѣ у меня была радость. Провожатый насъ оповѣстилъ: „Сейчасъ пристанемъ къ берегу и пойдемъ на гору къ святымъ отцамъ пѣшкомъ, мимо источника святыхъ отцовъ“.

Вышли изъ лодки на берегъ и отправились по тропинкѣ за провожатымъ. Пришли къ источнику святыхъ отецъ; онъ находится у подошвы горы-обрѣза, изъ-подъ каменистой скалы бѣжитъ небольшой ручеекъ. По словамъ провожатого, изъ источника паломники пьютъ воду, обливаются ею и уносятъ домой для исцѣленія болѣзней; мы также взяли воды.

Отъ источника тропинка идетъ лѣсомъ „на Гору святыхъ отецъ“, по которой мы и пошли. Намъ все чаще и чаще стали встрѣчаться каменистыя высокія сопки, глубокіе овраги, покрытые мхомъ и густымъ разнаго размѣра и разнаго рода лѣсомъ. Во время шествія на гору иногда становилось грустно, ибо не было слышно ни одной лѣсной птички, ни порханія, ни крика, ни пѣнія.

Только пѣли одни комары, отъ которыхъ руки устали отмахиваться. Тутъ поневолѣ приходилось сознать свою немощь, и удивиться твердости и терпѣнію святыхъ отцовъ здѣсь подвизавшихся.

Одна старушка-новообрядка Евдокія Давыдовна Нечаева, въ деревнѣ Сойнѣ, Мезенскаго уѣзда, Архангельской губ., лично мнѣ рассказывала, что она была больна глазами, ходила чуть не ослѣпая. Услыхала, что ходятъ въ Онуфриевскій скитъ на поклоненіе святымъ отцамъ.

— „Я пошла, — рассказываетъ Е. Д., — пошла со старушками на поклоненіе къ святымъ отцамъ и умыться въ ихъ источникъ; по прибытіи къ источнику святыхъ отецъ, я набрала воды и помолилась почившимъ угодушкамъ; чтобы ихъ ради молитвъ получить мнѣ исцѣленіе глазъ и, какъ только умылась, — съ тѣхъ поръ и по сіе время вижу хорошо“.

М. Жмаевъ

Полководецъ миссіи.

(Изъ личныхъ воспоминаній).

Въ № 41 журнала „Церковь“, въ ст. „Откликъ „Московскихъ Вѣдомостей“ на предложеніе братства Честнаго Креста“ приведенъ отзывъ проф. Н. И. Субботина о нынѣшнемъ руководителѣ и вдохновителѣ новообрядческой миссіи В. М. Сковорцовѣ:

Приходилось встрѣчать — говорить Субботинъ — въ миссіонерскихъ статьяхъ такіе промахи, что дѣлалось стыдно за напечатанную статью. Чтобы не быть голословнымъ, приведу одинъ примѣръ. Въ первой ноябрьской книжкѣ „Миссіонерскаго Обзоръ“ за прошлый 1896 г., въ статьѣ „Миссіонерство, секты и расколъ (хроника)“, подписанной буквами Э. Я., читаемъ: „При личныхъ сношеніяхъ и бесѣдахъ о религіозныхъ предметахъ съ представителями раскольниковъ

лжеархирхъ приходится удивляться ихъ невѣжеству... Недавно, при осмотрѣ моленныхъ черниговской епархіи, намъ пришлось (а осматривалъ В. М. Сковорцовъ) въ присутствіи множества раскольниковъ вести бесѣду съ лжепопами, — и вотъ какіе отвѣты лжепоповъ записаны въ нашемъ дневникѣ. И далѣе на вопросъ ободрѣвгеля: когда за литургіей кончается пресуществленіе Даровъ? — приводится слѣдующій отвѣтъ, будто бы данный раскольниковымъ попомъ: „Когда проложатъ видѣхомъ свѣтъ, Дары принесутъ на жертвенникъ, и діаконъ ихъ истребитъ“ (стр. 363—364). Возможное ли это дѣло? — возможно ли, чтобы какой-нибудь раскольниковъ попу, даже самый невѣжественный, могъ сказать, что у него за литургіей поютъ стихъ видѣхомъ свѣтъ истинный, прихромъ Духа Небеснаго, обрѣхомъ вѣру истинную? Всякому, хотя немного знакомому съ дѣломъ, извѣстно, что въ старопечатныхъ книгкахъ, по которымъ правятъ службу раскольниковыя попы (а также единовѣрческіе), въ чинѣ литургіи не положено этого стиха, а внесенъ онъ въ новоисправленные книги, за что еще первые расколуучители сильно обвиняли православную церковь и, по своему толкуя слова „обрѣхомъ вѣру истинную“, говорили, что вотъ никониане „обрѣли“ свою истинную вѣру по Никонову Ясно, что никакой раскольниковскій попу не можетъ сказать, что у него поется стихъ „видѣхомъ свѣтъ истинный“. И выходитъ, такимъ образомъ, что г. осмотритель, во-первыхъ, сказалъ неправду о раскольниковскомъ попу, и даже внесъ ее въ свою записную книжку, а, во-вторыхъ, думая показать невѣжество раскольниковскихъ поповъ, самъ обнаружилъ... — немнѣе такіе свидѣніи, отъ которыхъ которыхъ непростоительно человеку, вступающему въ разговоръ со старообрядцами и лишившему о расколѣ. („Братск. Сл.“, за 1897 г.)

Строки эти живо воскрешаютъ въ моей памяти упоминаемую бесѣду В. М. Сковорцова съ „раскольниковскимъ“ попомъ, записанную въ его дневникѣ, которой я былъ свидѣтель. Это происходило въ п. Воронкѣ, Черниговской губерніи, въ Свято-Преображенскомъ старообрядческомъ молитвенномъ домѣ, при которомъ мой отецъ (нынѣ умершій) состоялъ священникомъ. Происходило это такъ. Старообрядцы прекрасно помнятъ, какими страшилищемъ являлись для нихъ различные чиновники, даже представлявшіе изъ себя трывъ-траву, мелкую сошку. Особенно страшны были эти господа въ захолустяхъ провинцій. Стоило кому-нибудь изъ нихъ показаться въ такое захолустье, какъ все приходило въ движеніе, а старообрядцы душевно трепетали за участь своихъ святыхъ—молитвеннаго храма. А вдругъ „онъ“ пріѣхалъ запечатать „моленную“?

Можно теперь себѣ представить, какими страхами были объаты старообрядцы п. Воронка, когда услышали, что въ посадѣ ѣдетъ не „мелкая сошка“, а „чиновникъ отъ синода“, и именно для осмотра старообрядческихъ молелень. Прибывъ въ Воронку, В. М. Сковорцовъ заѣхалъ въ домъ здѣшняго богача отступника (единовѣрца) Д. В. Карамина. Тотчасъ же была послана полиція къ старообрядческимъ священникамъ съ приказаніемъ немедленно отпереть моленную и ждать тамъ прибытія чиновника. Вѣсть эта съ быстротой молніи облетѣла посадъ, и къ Преображенскому молитвенному дому, который прежде другихъ намѣревался посѣтить Сковорцовъ, собралась многочисленная толпа народа. Послѣ долгихъ ожиданій, наконецъ, пріѣзжалъ къ молитвенному дому запыхавшійся полицейскій и крича: „звоните“, сообщилъ: „ѣдутъ“. Нужно пояснить, что въ оградѣ молитвеннаго дома была устроена на 4 столбахъ звонница, на которой подвѣшена желѣзная доска, замѣнявшая колоколь для созыва богомольцевъ къ церковнымъ службамъ. Вотъ въ эту-то доску и приказывалъ полицейскій звонить встрѣчу Сковорцову. Не знаю, какъ случилось, что это приказаніе полицейскаго не было немедленно исполнено, и г. Сковорцовъ подкатилъ къ воротамъ ограды безъ звона. Такое отношеніе старообрядцевъ къ „чиновнику изъ синода“ прямо-таки взбѣсило мѣстнаго полицейскаго надзирателя. Вбѣжавъ въ ограду, онъ затопалъ ногами на перваго попавшагося ему на глаза и нечеловѣчески зарычалъ: „Какъ смѣете не испол-

нять повелѣніе начальства? Звонить сейчасъ! Вы знаете, кто это пріѣхалъ?! Сгною въ тюрьмѣ! Испугавшись угрозы, кто-то взобрался на звонницу и началъ „трезвонить“. И вотъ подъ этотъ „раскольниковскій“ трезвонъ В. М. Сковорцовъ величаво шествовалъ въ молитвенный домъ. Съ нимъ прибылъ мѣстный единовѣрческій попъ В. Родіонцевъ и еще какой-то чиновникъ. Вошедши въ церковь и совершивъ рукой вокругъ своей груди какое-то мотаніе, Сковорцовъ и его спутники направились прямо въ алтарь. Вошедши въ него, они приказали священнику снять съ престола пелену и показать антиминь. Священникъ, облачившись въ епитрахиль, исполнилъ ихъ приказаніе. Когда былъ вынутъ антиминь (походный) изъ престола, г. Сковорцовъ обратился къ священнику съ предложеніемъ: снять съ антиминса срачицу и показать мощи. „У васъ теперь антиминсы,—говорилъ онъ,—освящаются на зайцахъ да собакахъ (кошунникахъ!), такъ вотъ покажите, не такія ли мощи и въ вашемъ антиминсѣ?“ Возмущившись такой наглостью, священникъ отвѣтилъ, что снимать срачицу съ антиминса онъ не имѣетъ права, а въ святость вложенныхъ въ немъ мощей вѣрить безусловно. Послѣ такого отвѣта священника Сковорцовъ и Родіонцевъ вышли изъ алтаря и стали у дѣваго клироса на солеѣ. Вотъ тутъ-то и происходила та бесѣда, которую г. Сковорцовъ „записалъ у себя въ дневникъ“. Правда, Сковорцовымъ былъ предложенъ священнику вопросъ: въ какое время совершается пресуществленіе Даровъ, но отвѣтъ на него и дальнѣйшее онъ записалъ у себя въ дневникъ совершенно ложно. На заданный имъ вопросъ священникъ хотя и растерялся отъ страха, но все же отвѣтилъ, что это бываетъ при словахъ: „Приложи я Духомъ Твоимъ Святымъ“, какъ говоритъ блаж. Симеонъ Солунскій (О храмѣ, гл. 86). Записавъ этотъ отвѣтъ въ свой дневникъ, г. Сковорцовъ не согласился съ нимъ. Не знаю, потому ли, что ему хотѣлось передъ народомъ показать невѣдѣніе „раскольниковскаго“ попа и свое вѣдѣніе, или потому, что и самъ не зналъ этого вопроса, но г. Сковорцовъ началъ объяснять его по-своему. Распространяясь, онъ патетически доказывалъ, что это совершается во время... пѣнія „Херувимской пѣсни“: „Иже херувимы“. Въ это время,—говорилъ онъ,—нисходятъ всѣ небесныя силы, херувимы и серафимы, ангелы и архангелы; они торжественно сопровождаютъ Царя Славы, и жертва тайная совершена дориносится...

Понятно, возражать „чиновнику изъ синода“, обличить хотя и явную его клевету въ то время было страшно, и онъ остался безъ обличенія. Впрочемъ, надо полагать, впоследствии онъ и самъ созналъ свою „справедливость“, когда заглянулъ въ свой дневникъ, гдѣ былъ записанъ отвѣтъ „раскольниковскаго попа“, и свѣрилъ его съ святоотеческимъ рѣшеніемъ этого вопроса. Но вмѣсто того, чтобы обличить свою совѣсть въ ложномъ изъясненіи этого великаго момента литургіи, онъ задумалъ обличить „раскольниковскаго“ попа въ незнаніи вопроса. Но не даромъ говорится пословица: „Богъ... молодца мѣтитъ“. Отмѣтилъ Онъ и г. Сковорцова очевиднымъ для всѣхъ луномъ. Не подумавъ о томъ (вѣрнѣе, ничего не понимая въ старообрядческомъ вопросѣ), что у старообрядцевъ не поютъ стиха: „Видѣхомъ свѣтъ истинный, пріяхомъ Духа Небеснаго, обрѣтохомъ вѣру истинную“, онъ и говоритъ ложно, будто „раскольниковскій“ попъ отвѣтилъ ему, что пресуществленіе Даровъ на литургіи кончается, „когда пропоютъ видѣхомъ свѣтъ“...

И на это былъ способенъ полководецъ миссіи. А на что же способны обыкновенные ея дѣльцы, рядовые миссіонеры?

Д. В. Г-ль.

СРЕДИ МИССИОНЕРОВЪ.

Отвѣтъ миссіонеру Зубареву.

Въ № 40 журн. „Церковь“ напечатана статья: „Трагедія двухъ друзей“. Въ ней разоблачены взаимныя отношенія двухъ миссіонеровъ: костромскаго о. Е. Зубарева и нижегородскаго г. Водягина. Они рекомендуютъ другъ друга съ очень некрасивой стороны и ругаются площадно, называя одинъ другого: „мерзавцемъ“, „Иудой“, „пьяницей“ и т. п. Разоблаченія эти очень не понравились о. Зубареву. Въ № 1370 миссіонерской газеты „Колоколъ“ онъ напечаталъ „требованіе“—объявить ему „въ ближайшемъ № „Церковь“ званіе, имя, отчество и фамилію“ автора означенной статьи.

„Въ раскольниковскомъ журналѣ „Церковь“, — заявляетъ о. Зубаревъ, — № 40 за сѣй, 1910 годъ г. «В.» пишетъ, обращаясь ко мнѣ: „Послушай, что апостолъ Павелъ о тебѣ пишетъ: „Какъ же ты, уча другого, не учишь себя самого? Проповѣдуя не красть,—крадешь! Говоря: „не прелюбодѣйствуй,—прелюбодѣйствуешь“. И заключаетъ „что можетъ отвѣчать о. Зубаревъ противъ такого возраженія? Ровно ничего“.

Противъ такой, нестерпимой уже и для меня раскольниковской клеветы я, какъ семейный человѣкъ, гражданинъ и священникъ, вынужденъ прибѣгнуть къ суду“.

Прекрасно сдѣлаетъ о. Евимій, если ша самомъ дѣлѣ онъ обратится къ суду. То, что невозможно и неприлично оглашать въ печати, на судѣ будетъ выяснено легко и откровенно. Любопытная картина будетъ въ судѣ. Вѣдь на скамьѣ подсудимыхъ будетъ сидѣть никто иной, какъ другъ о. Зубарева г. Водягинъ. Это онъ обращается къ костромскому миссіонеру съ словами апостола Павла. Вотъ его подлинныя слова, собственноручно начертанныя имъ въ его статьѣ: „Миссіонеръ въ ресторанѣ“. „Въ жизни оо. миссіонеровъ совершаются такія дѣлишки,—свидѣтельствуется Водягинъ,—отъ которыхъ не можетъ не содрогнуться христіанская душа. Здѣсь невольно припоминаются священные слова св. апостола Павла: какъ ты учишь другого не красть, самъ крадешь“. И дальше миссіонеръ Водягинъ рассказываетъ о возмутительномъ похищеніи о. Зубарева въ костромскомъ ресторанѣ (см. № 38 „Слова Правды“ за 1907 г.). Отъ своей статьи Водягинъ не можетъ отказаться на судѣ, во-первыхъ, потому, что въ редакціи „Сл. Пр.“ сохранилась собственная его рукопись, во-вторыхъ, сохранилось его письмо въ контору газеты „Сл. Пр.“, въ которомъ онъ проситъ выслать ему гонораръ за статью „Миссіонеръ въ ресторанѣ“ и, въ-третьихъ, самъ о. Зубаревъ заявилъ въ „Миссіонер. Обзор.“ (№ 11 за 1907 г., стр. 1641), что именно Водягинъ — авторъ сейчасть поименованной статьи.

„Черезъ посредство газеты „Колоколъ“, — пишетъ о. Зубаревъ, — обращаюсь къ моему оскорбителю съ требованіемъ въ ближайшемъ № „Церковь“, во-первыхъ, указать факты въ доказательство столь тяжкаго обвиненія, во-вторыхъ, открыть свое званіе, имя, отчество и фамилію, чтобы я могъ привлечь его къ отвѣтственности по закону. Въ противномъ случаѣ я вправѣ считать его негодяемъ и клеветникомъ“.

Званіе, имя отчество и фамилію „своего оскорбителя“ о. Евимій прекрасно знаетъ. Живетъ онъ въ Бору, Нижегородской губ. Съ своей стороны редакція окажетъ всякое содѣйствіе въ выясненіи дѣла на судѣ. Что касается „права“, о. Зубарева „считать“ своего оскорбителя „негодяемъ и клеветникомъ“, то оно можетъ быть дано только судомъ. Но кто знаетъ, можетъ быть, это право останется за Водягинимъ? Во всѣхъ отношеніяхъ предстоить интересный процессъ.

Хуже язычников.

Сергіємъ, епископомъ кіотскимъ, былъ прочитанъ недавно въ обществѣ религ.-нравств. просвѣщенія въ Петербургѣ докладъ о прошломъ и современномъ состояніи въ Японіи миссіи русской господствующей церкви. Во главѣ миссіи стоитъ архіепископъ Николай, помощникомъ у него состоитъ докладчикъ еп. Сергій. Дѣло пропаганды христіанства въ Японіи они ведутъ при участіи 36 священниковъ, 7 діаконовъ и 120 катехизаторовъ-проповѣдниковъ. Ихъ проповѣди имѣютъ нѣкоторый успѣхъ.

Какъ же относится къ этой дѣятельности японское правительство? Такъ ли „по-христіански“, какъ, наприм., представители русской синодальной церкви отнеслись къ проповѣди старообрядчества въ Россіи, или по-своему, по-человѣчески?

„Отношеніе правительства и народа къ православной миссіи,—докладывалъ еп. Сергій,—въ высшей степени дружественное. Владыка приводилъ много примѣровъ предупредительнаго отношенія японскаго правительства къ труженикамъ православной миссіи. Въ японской странѣ православные миссіонеры пользуются 20% скидкой на билеты, при чемъ съ билетами 3-го класса имѣютъ право ѣхать во 2-мъ...

Каждымъ миссіонеръ заботливо ограждается японскими властями отъ оскорбленія и насмѣшекъ. Христіанство пустило глубокіе корни въ Японіи: ректоръ токійскаго университета Сайто принялъ православіе,—племянникъ адм. Того и мн. друг. видныя лица состоятъ членами нашей православной церкви. Цѣль поѣздки еп. Сергія—просьба о пожертвованіи на возстановленіе, къ 50-лѣтнему юбилею арх. Николая, сгорѣвшаго три года тому назадъ храма въ томъ городѣ, въ которомъ началъ первые благовѣстническіе труды арх. Николай. Преосвященный горячо призывалъ присутствовавшихъ студентовъ духовной академіи къ работѣ въ „странѣ Восходящаго Солнца“.

Любопытно, что эти свѣдѣнія о докладѣ еп. кіотскаго Сергія напечатаны въ газетѣ „Колоколъ“. Очень было бы не лишне еп. Сергію сдѣлать призывъ къ русскимъ миссіонерамъ—поучиться вѣротерпимости и дружескимъ отношеніямъ къ иновѣрцамъ у японцевъ. Никоніане зажимаютъ ротъ въ Россіи кореннымъ ея жителямъ старообрядцамъ, запрещаютъ христіанскую ихъ проповѣдь въ родной ихъ странѣ, собственной ихъ кровью политой. А японцы допускаютъ въ своей странѣ проповѣдь чуждыхъ и враждебныхъ имъ людей и даже еще покровительствуютъ имъ. Но что если бы на мѣстѣ японцевъ очутились тѣ русскіе преосвященные законодатели, которые растерзали старообрядческій законопроектъ въ Государственномъ Совѣтѣ,—они не постѣснялись бы придушить ихъ, какъ придушили они проповѣдь старообрядчества. Воистину они хуже язычниковъ

Арестъ начетнической брошюры.

(Отъ нашего корреспондента).

Въ текущемъ году старообрядческій начетчикъ нижегородско-костромской епархіи И. В. Шурашовъ выпустилъ въ свѣтъ небольшую брошюру подъ неопредѣленнымъ заглавіемъ: „Такъ-ли?“ Въ ней опровергается обычная клевета на старообрядчество костромскаго миссіонера-священника о. Евѣмія Зубарева, того самаго, о которомъ нижегородскій миссіонеръ Иванъ Водягинъ не иначе отзывался, какъ о человѣкѣ, пропитанномъ „сивухой и махоркой“. На эту брошюру наложенъ арестъ несомнѣнно по приказамъ сего почтеннаго миссіонера. Чиновникъ особыхъ порученій при нижегородскомъ губернаторѣ, наблюдающій за типографіями и книжной торговлей, срочнымъ предписаніемъ на имя бала-

хнинскаго исправника отъ 27 сентября 1910 года за Ж 46, потребовалъ наложить арестъ на всѣ экземпляры означенной брошюры. 8-го октября брошюра отобрана у И. В. Шурашова въ сл. Василевой, въ количествѣ 25 экземпляровъ, при чемъ былъ составленъ протоколъ. Вотъ тутъ и защитай старообрядчество печатнымъ словомъ, когда налагаютъ арестъ на такое невинное произведеніе, какъ эта брошюра. Когда совершенно не было свободы печати, когда душилась каждая свободная мысль, тогда миссіонеры вопили о безсиліи старообрядцевъ отвѣтить на ихъ „мудрые“ вопросы, не пропустили ни одного случая, чтобы не сказать, что старообрядцы безотвѣтны. Теперь же, когда явилась хоть нѣкоторая возможность печатно опровергнуть миссіонерскую ложь и клевету на старообрядчество, миссіонеры ни однимъ словомъ не заикаются о безсиліи и безотвѣтности старообрядцевъ, они лишь валяются позорно въ ногахъ полиціи и просятъ ее избавить ихъ отъ старообрядческихъ начетчиковъ, спасти ихъ отъ бичующей начетнической проповѣди. Какъ жалки, ничтожны эти казенные защитники казенныхъ догматовъ. Не Христосъ, а городовые и урядники ихъ опора и твердыня.

ОТВѢТЫ РЕДАКЦІИ.

Въ виду поступленія слишкомъ большого количества вопросовъ, редакція, стремясь удовлетворить каждому изъ своихъ подписчиковъ, вынуждена принять рѣшеніе давать отвѣты не болѣе двухъ на каждый вопрошающаго. При чемъ редакція повторяетъ, что для полученія отвѣтовъ обязательно приложеніе бандероли, подъ которой получается журналъ „Церковь“. При несоблюденіи сего послѣдняго условія, редакція на вопросы не отвѣчаетъ; не даетъ отвѣтовъ также и письменныхъ.

Вопросъ (С. К. Кузьмина): Для чего даютъ умирающему въ руку свѣчу?

Отвѣтъ: Указаній давать умирающему въ руку свѣчу мы не встрѣчали, въ виду этого и объяснить такой обычай не можемъ. Прибавимъ кстаті, что такой обычай среди старообрядцевъ не практикуется; по крайней мѣрѣ, о существованіи среди нихъ такого обычая мы слышимъ впервые отъ васъ.

Вопросъ (его же): Подверженные епитиміи не вкушать мясного должны ли соблюдать это въ первый день святой Пасхи?

Отвѣтъ: Въ Номоканонѣ приводится разсужденіе Іоанна Постника объ епитиміяхъ, гдѣ говорится, что для подвергаемыхъ по правиламъ пятнадцатилѣтней епитиміи таковая можетъ быть уменьшена до трехъ лѣтъ, если кающійся „постится цѣлы три лѣта“ сухояденіе въ девятый часъ“. На основаніи настоящаго правила, мы полагаемъ, для лицъ, подверженныхъ епитиміи воздержанія отъ мясной пищи, не составляетъ исключенія и св. день Пасхи, какъ не составляетъ онъ исключенія и для монаховъ.

Вопросъ (свящ. С. Генералова): Недавно мнѣ пришлось разговаривать съ однимъ бѣглопоповцемъ о дозволеніи свободного перехода къ нимъ великороссійскихъ священниковъ. Прошу разъяснить, что такой переходъ не былъ ли дозволенъ съ цѣлью сблизить бѣглопоповцевъ съ господствующей церковью?

Отвѣтъ. Вопросъ о свободномъ переходѣ новообрядческихъ священниковъ къ бѣглопоповцамъ былъ разрѣшенъ еще въ 1895 г. т.-е. въ то еще время, когда всякое уклоненіе отъ „православія“ считалось уголовнымъ преступленіемъ. Какъ своевременно было отмѣчено старообрядческой газетой „Слово Правды“, дѣло было такъ. Одинъ изъ чиновниковъ духов-

наго вѣдомства предложилъ Н. А. Бугрову обратиться къ тогдашнему оберъ-прокурору синода Побѣдоносцеву и просить его исходатайствовать Высочайшее разрѣшеніе старообрядцамъ-бѣглопоповцамъ на свободное пользованіе имъ заштатнымъ священствомъ, какъ это было при покойномъ императорѣ Александрѣ I. Г-нъ Бугровъ снарядилъ депутацію, состоявшую изъ 5 лицъ, во главѣ съ г. Ясашновымъ, и отправилъ въ Петербургъ съ предложенною чиновникомъ просьбою. Побѣдоносцевъ, выслушавъ такую просьбу депутаціи, начало которой несомнѣнно принадлежало ему самому, обѣщалъ объ этомъ ходатайствовать предъ Высочайшей властью. Это было въ началѣ 1895 года. Слѣдствіемъ такого „ходатайства“ 7-го октября того же года отъ имени министра внутреннихъ дѣлъ статсъ-секретаря Дурново за № 21 былъ изданъ „совершенно секретный“ циркуляръ губернаторамъ, въ которомъ говорилось: „Послѣдовавшее въ 1827 году Высочайшее запрещеніе бѣглопоповцамъ принимать приходящихъ къ нимъ отъ православной церкви священниковъ имѣло, какъ извѣстно, крайне неблагопріятныя для церкви и государства послѣдствія, такъ какъ послужило для раскольниковъ побужденіемъ къ учрежденію за границей такъ называемой Австрійской іерархіи съ епископомъ во главѣ. Въ виду обнаруженнаго за послѣднее время стремленія послѣдователей австрійской секты объединить всѣ поповщинскія согласія и почти полного оскудѣнія бѣгствующаго священства во всемъ бѣглопоповщинскомъ расколѣ, стоящемъ несравненно ближе къ православію, чѣмъ остальные согласія поповщины, Его Императорское Величество Государь Императоръ, для огражденія бѣглопоповцевъ отъ вышеуказанныхъ посягательствъ австрійцевъ, въ 28 день сентября сего года, Высочайше повелѣть соизволилъ: вновь разрѣшить бѣглопоповцамъ временно, впредь до особыхъ распоряженій, принимать къ себѣ бѣглыхъ отъ православной церкви священниковъ для совершенія у нихъ духовныхъ обрядовъ и требъ. Сообщая о таковой Высочайшей волѣ вашему превосходительству для должнаго руководства, имѣю честь покорнѣйше просить васъ, милостивый государь, сдѣлать распоряженіе о томъ, чтобы мѣстная полиція, путемъ негласнаго надзора, имѣла неослабное наблюденіе за недопущеніемъ со стороны приходящихъ къ раскольникамъ бѣглыхъ священниковъ дѣйствій, направленныхъ ко вреду православной церкви; при чемъ, въ случаѣ поступленія къ вамъ со стороны епархіальнаго начальства требованій о высылкѣ къ нему такихъ священниковъ, ваше превосходительство, не дѣлая непосредственныхъ распоряженій, имѣете немедленно представлять о семъ каждый разъ мнѣ съ подробнымъ объясненіемъ всѣхъ обстоятельствъ дѣла и ожидать дальнѣйшихъ по сему предмету моихъ указаній“. Такимъ образомъ, изъ циркуляра видно, что свободный переходъ отъ новообрядческой церкви священниковъ въ бѣглопоповство былъ устроенъ съ тою цѣлью, чтобы, во-первыхъ, не допустить сближенія бѣглопоповцевъ съ ихъ братьями по вѣрѣ, пріемлющими священство Вѣлокриницкой митрополіи, и, во-вторыхъ, способствовать сближенію бѣглопоповцевъ съ церковью новообрядческою. Другими словами, конечною цѣлью такого свободнаго пользованія новообрядческимъ духовенствомъ было превращеніе бѣглопоповцевъ въ единовѣрцевъ.

Понятно, теперь, съ дарованіемъ общей свободы перехода въ старообрядчество лицъ, принадлежащихъ къ господствующей церкви, этотъ циркуляръ утратилъ свое значеніе, но все же братьямъ-бѣглопоповцамъ приходится быть осторожнѣе съ такимъ духовенствомъ, ибо іезуитская цѣль г. Побѣдоносцева едва ли не осталась жива среди нихъ.

Вопросъ (І. И. Глазкова): Нѣкоторые священники на ектеніи, при словахъ: „Исполнимъ заутреннія молитвы“ говорятъ: „дне всего совершенна свята“, а другіе говорятъ: „утра всего совершенна“, — какъ будетъ правильнѣе?

Отвѣтъ: Въ Служебникѣ указывается въ просительной ектеніи проносить только или: „вечера всего совершенна“ (на вечернѣ), или: „дне всего совершенна“ (на литургіи). Что же касается проношенія этой ектеніи на утрени, хотя указанные вами священники и говорятъ: „Утра все совершенна“, но въ виду отсутствія указаній на это, въ большинствѣ принято проносить и здѣсь, какъ на литургіи, т. е. „дне всего совершенна“. По крайней мѣрѣ, такъ проносили эту ектенію на Рогожскомъ кладбищѣ, гдѣ, какъ извѣстно, искони были священники и, слѣдовательно, такъ проносились эта ектенія.

По второму вопросу, о кутьѣ при погребеніи умершихъ мы уже отвѣчали (см. № 35, отвѣтъ А. М. Квашинину).

Вопросъ (діак. Е. Шарова): Можетъ ли троюродный братъ жениться на дочери своего троюроднаго брата, т. е. въ степени прямого кровнаго родства, если это родство произошло отъ брака безпоповскаго, безсвященническаго?

Отвѣтъ: Въ № 7 за 1909 г., въ отвѣтъ И. В. Мошкони мы подробно уяснили, что бракъ между кровными родственниками считается запрещеннымъ (для восходящихъ и нисходящихъ) до 8 степени, — безразлично, будетъ ли это родство происходящимъ отъ законнаго брачнаго союза или отъ вѣнчающаго.

Ив. Вл. Лобачеву. По вопросу: Можно ли православнымъ христіанамъ входить въ церкви новообрядцевъ и сообщать съ ними въ молитвѣ мы отвѣчали неоднократно (см. № 51 за 1908 г. и № 51 за 1909 г.). Читайте 10 пр. св. а. столъ, 9 пр. лаодикійскаго собора, Прологъ 5 марта, Слово отъ Лимониса.

Наставнику А. А. Баннову. По вопросу: какъ открыть училище, советуемъ вамъ выписать книгу: „Условія открытія начальныхъ школъ для старообрядцевъ“, изданія совѣтскихъ воеводъ старообрядцевъ. Цѣна 25 коп. съ пересылкой (Адресъ: Москва, Ильинка, Биржевая площ., д. т. Рябушинскихъ, М. И. Бриллиантову).

Миссіонеру-свят. Мих. Зетреву. По интересующему васъ вопросу: когда можно совершать освященіе храмовъ и конѣтъ, вы найдете отвѣтъ въ такъ называемомъ „Мірскомъ Потребникѣ“, изданномъ въ лѣто 7147 (1639)-а.

P. S. Въ дополненіе къ отвѣту на 2 вопросъ г. Н. І. Янинова (№ 40), одинъ изъ нашихъ подписчиковъ сообщаетъ: „Въ лѣтописи Баронія говорится: „Антиохія паки в рипцею трясеніемъ земли озлоблена. Людіе къ Господу Б прибѣгающе, пріиша отъ нѣкоего благоговѣйнаго мужа ставленіе, писати на дверехъ сіа словеса: Христосъ съ насъ уставися... И преста казнь тая“ (Лѣто Господне 528, т. 604 об.).

Приносимъ сердечную признательность И. В. Вшивки

Официальный отдѣлъ.

Согласительная коммиссія по старообрядческому законопроенту.

Государственная Дума избрала въ настоящую комиссію слѣдующихъ депутатовъ: отъ оппозиціи—В. А. Карауловъ, В. А. Маклакова, отъ правыхъ—А. С. Вязигина, отъ октябристовъ—П. В. Каменскаго и отъ націоналистовъ—М. Ермолаева (старообрядца).

„Разъясненіе“.

Совѣтъ симбирской старообрядческой общины, желая оградить себя отъ непріятныхъ послѣдствій, могущихъ произойти, благодаря различнымъ на мѣстѣ вліяніямъ и рас

ряженіямъ департамента духовныхъ дѣлъ, обратился въ ближайшее предрѣжащее мѣсто съ нижеслѣдующимъ заявленіемъ:

СОВѢТЪ
Симбирской
Старообрядческ. Общины
вЪлокриницкаго
священства.

19 июля 1910 г.

№ 24.

Г. Симбирскъ.

Въ Симбирское Губернское
Правленіе.

ЗАЯВЛЕНІЕ.

Совѣтъ общины покорнѣе проситъ губернское правленіе указать образъ дѣйствія старообрядческаго священника при общинѣ въ такихъ случаяхъ, которые не предвидѣны циркуляромъ департамента духовныхъ дѣлъ отъ 18 августа 1905 года и не терпятъ промедленія, на примѣръ: желающій присоединиться къ старообрядчеству смертельно боленъ и т. д. Циркуляръ требуетъ, чтобы желающій присоединиться подавалъ губернатору заявленіе, разрѣшеніе котораго послѣдуетъ, по крайней мѣрѣ, черезъ мѣсяць. Между тѣмъ, вышеприведенный случай этого не терпитъ. Отказъ же въ присоединеніи и лишеніи духовной пищи будутъ лежать неизгладимымъ пятномъ на совѣсти священника, не исполняющаго слово Евангелія «Грядущаго ко мнѣ не иждену вонъ», и всей общины старообрядцевъ.

Совершеніе же этого ведетъ къ наказанію за похороны завѣдомо православнаго. Во избѣжаніе недоразумѣній подобнаго рода, почтительнѣе просимъ симбирское губернское правленіе дать намъ надлежащее разъясненіе.

Предсѣдатель совѣта А. Якимовъ.

Члены совѣта: *свѣцъ о Іосифѣ Куликовѣ, Ѳ. Сенюшкинѣ, Т. Павловѣ.*

Въ результатѣ этого заявленія получилось слѣдующее циркулярное разъясненіе:

М. В. Д.
Симбирское Губернское
Правленіе.
Отдѣленіе 1.
Столъ 2.
Сентября 9 дня 1910 г.
№ 5110.
Г. Симбирскъ

Совѣтамъ старообрядческихъ и
сектантскихъ общинъ, старооб-
рядческимъ и сектантскимъ ду-
ховнымъ лицамъ, настоятелямъ
и наставникамъ.

Губернское правленіе даетъ знать, что разъясненіе департамента духовныхъ дѣлъ—правила, установленныя пп. 1—3

циркуляра министерства внутреннихъ дѣлъ отъ 18 августа 1905 года, за № 4628, должны быть неуклонно соблюдаемы во всѣхъ случаяхъ отпаденія отъ православія, и что въ виду сего старообрядческія и сектантскія духовныя лица, настоятели и наставники, принявшія въ свое ученіе православныхъ хотя бы и больныхъ и находящихся при смерти, безъ соблюденія указанныхъ правилъ, подлежатъ привлеченію къ ответственности по ст. 29 уст. о наказ.

И. д. вице-губернатора, камергеръ Высочайшаго Двора (подписалъ) князь Ширинскій-Шиматовъ.

Совѣтникъ (подписалъ) Н. Козанскій

Вѣрно: секретарь А. Вознесенскій.

Не спѣлись.

Полицейскія власти г. Шадринска затребовали отъ предсѣдателя мѣстной старообрядческой общины книгу для записи присоединяющихся къ старообрядчеству изъ другихъ вѣроисповѣданій. Таковой книги у предсѣдателя не оказалось, и, желая удовлетворить требованіе полиции, онъ обратился въ пермское губернское правленіе съ просьбой о высылкѣ требуемой книги, но, къ своему и общему удивленію, получилъ въ отвѣтъ слѣдующее объявленіе, копію котораго мы здѣсь приводимъ:

М. В. Д.

ПЕРМСКАГО

Губернскаго Правленія

по Отдѣленію 1-му.

9 сентября 1910 г. Проживающему въ г. Шадринскѣ, въ собственномъ домѣ, предсѣдателю совѣта шадринской старообрядческой общины № 6360 Крестовоздвиженскаго храма, Михею Филипповичу Зарубину

На прошеніе его отъ 16 июля сего года, о высылкѣ ему книги для записей лицъ, переходящихъ въ старообрядчество изъ православія и другихъ вѣроисповѣданій, объявляется, что, такъ какъ закономъ не установлено формы просимой Зарубинымъ книги, то таковая и не можетъ быть выслана ему губернскимъ правленіемъ.

Старшій совѣтникъ (подпись неразборчива).

Старшій дѣлопроизводитель (подпись неразборчива).

КОПІЯ.

Объявленіе.

Старообрядческая жизнь.

Очередной епархіальный съѣздъ старообрядческой нижегородско-нотромской епархіи.

(Отъ нашего корреспондента).

На съѣздъ, происходившій 21 и 22 сентября въ старообрядческомъ заволжскомъ Спасо-Преображенскомъ мужскомъ монастырѣ (близъ слободы Васильевой), прибыло 22 священника, 4 діакона и 13 представителей отъ мірянъ. Послѣ обычной молитвы, открывается засѣданіе съѣзда подъ предсѣдательствомъ о. Василія Барина. Секретарями избраны: діаконъ о. Евѣмій Кабанинъ и начетчикъ И. В. Шурашовъ.

Сначала былъ заслушанъ отчетъ епархіальнаго попечительства, потомъ докладъ дѣятельности епархіальнаго начетчика И. В. Шурашова, которымъ за описанный годъ проведено 38 бесѣдъ съ миссіонерами господствующей церкви и начетчиками безпоповцевъ. Вслѣдъ за этимъ И. В. Шурашовымъ было прочитано заявленіе, въ которомъ онъ отказывается отъ должности епархіальнаго на-

четчика... Свой отказъ И. В. Шурашовъ мотивируетъ тѣмъ, что онъ уходитъ по приглашенію еп. Геннадія въ донскую епархію.

На мѣсто И. В. съѣздъ постановляетъ просить В. К. Кожилкина.

Съѣздъ переходитъ къ разсмотрѣнію важнаго вопроса о внутреннемъ распорядкѣ приходо-расходо-нижегородско-нотромской епархіи.

Во время чтенія многочисленныхъ правилъ внутренняго распорядка въ приходахъ, съѣздъ подвергаетъ ихъ живѣйшему и всестороннему обсужденію, вноситъ свои поправки и дополненія, и выноситъ рѣшеніе: сдѣлать редакціонныя поправки въ проектъ устава, отпечатать и разослать по всѣмъ приходамъ.

Засѣданіе закрывается въ 9 ч. веч.

На слѣдующій день съѣздъ начинаетъ свои занятія съ разсмотрѣнія доклада ревизіонной комиссіи, которая нашла веденіе приходо-расходныхъ книгъ правильнымъ. Затѣмъ была произведена раскладка обязательныхъ взно-

совъ съ приходоу на содержаніе епархіальнаго начетчика и діакона въ общей суммѣ 497 руб.

Оживленные пренія вызвали вопросъ о кассѣ взаимопомощи. Единогласно постановлено: поручить выработать уставъ кассы о. Григорію Лакомкину, о. Козьмѣ Москвину, о. Кирику Мушнину и діакону о. Евсеію Кабанину и представить епископу для разсылки священникамъ. Обязательный взносъ въ кассу взаимопомощи священнослужителей нижегородско-костромской епархіи опредѣленъ въ размѣрѣ 306 руб.

На будущее время, священниковъ, неявляющихся на сѣзды безъ уважительныхъ причинъ, постановлено штрафовать въ размѣрѣ 5 руб. и болѣе.

На будущій освященный соборъ старообрядческихъ епископовъ сѣздъ избралъ слѣдующихъ уполномоченныхъ:

Отъ Костромской губ.: о. Григорій Лакомкинъ, кандидатомъ его о. Козьма Москвинъ; изъ мірянъ: Н. И. Пылаевъ, кандидатомъ—М. И. Морозовъ.

Отъ Нижегородской губ.: о. Василій Баринъ, кандидатомъ—о. Кирикъ Мушнинъ; изъ мірянъ: епархіальный начетчикъ Кажилкинъ, кандидатомъ—Е. И. Кукинъ.

Слѣдующій епархіальный сѣздъ состоится въ августѣ 1911 года и соберется въ Н.-Новгородѣ въ домѣ епископа Иннокентія.

Проводы епископа Геннадія.

(Отъ нашего корреспондента).

Въ воскресенье, 19 сентября, въ костромскомъ старообрядческомъ храмѣ состоялись проводы вновь рукоположеннаго епископа Геннадія донского на мѣсто новаго служенія

Старообрядческій епископъ Геннадій донской.

Преосвященный Геннадій, до назначенія его епископомъ, былъ благочиннымъ 5-го округа нижегородско-костромской епархіи въ теченіи 5 лѣтъ, поэтому на торжество прибыли

все священники костромского благочинія и масса народа. Наканунѣ, въ субботу, въ 6 часовъ вечера, началось всенощное бдѣніе, которое совершалъ преосвященный Геннадій, въ сослуженіи 6 священниковъ и діакона о. Андрея Леонова. Въ воскресенье, 19-го, въ 7 час. утра началось соборное облаченіе владыки и послѣ онаго Божественная литургія и молебенъ св. Θεодору, ярославскому чудотворцу. По окончаніи онаго преосвященнымъ Геннадіемъ была сказана рѣчь на тему дневнаго Евангелія и затѣмъ отъ лица всехъ священниковъ костромского благочинія владыкѣ былъ поднесенъ св. образъ Божьей Матери Θεодоровскія, при поднесеніи образа священникомъ о. Козьмой Москвинымъ была сказана соответствующая рѣчь. Преосвященный, приложившись къ св. образу, съ глубочайшимъ благоговѣніемъ принялъ оный и въ теплыхъ выраженіяхъ благодарилъ прихожанъ за ихъ сердечные проводы.

26 сентября въ д. Золотилова, Костромской губ., происходили торжественные проводы преосвященнаго Геннадія. Здѣсь онъ родился и здѣсь же протекла вся его 19-лѣтняя пастырская дѣятельность. Наканунѣ этого дня преосвященнымъ было отслужено соборнѣ всенощное бдѣніе, въ сослуженіи трехъ священниковъ, двухъ діаконъ и двухъ стихарныхъ. Пѣли любители изъ Иваново-Вознесенска. Молящихся за всенощной было много, все спѣшили посмотрѣть въ послѣдній разъ на своего бывшаго любимаго пастыря, нынѣ совершающаго святу ю службу въ святительскихъ ризахъ.

Въ самый же день 26 сентября въ 7 ч. утра началъ звонить къ св. литургіи, предъ которой должно происходить архіерейское облаченіе, и тотчасъ же храмъ наполнился молящимися. Божественная литургія совершалась весьма торжественно. Настала самая трогательная минута—эт прощальная рѣчь владыки къ народу. Осѣнивъ молящихся св. крестомъ и положа началъ, преосвященный обратился къ нимъ съ поучительнымъ словомъ на евангельскую тему о талантахъ. Развивая мысль этой притчи, преосвященный говорилъ, что каждому изъ насъ Господь далъ талантъ, повелѣлъ дѣлать прикупъ, а не скрывать его, дабы не уподобиться послѣднему рабу, скрывшему данный ему талантъ. Увеличить же данный талантъ каждый можетъ дѣланіемъ добрыхъ дѣлъ и соблюденіемъ заповѣдей Господнихъ. А потому надлежитъ каждому христіанину избѣгать богопротивныхъ дѣлъ, отвращаясь пагубнаго пьянства, помрачающаго и разрушающаго тѣлесное здоровье, при которомъ лю еще болѣе помрачаются бѣсовскою забавой—курениемъ табака. Подъ вліяніемъ этихъ пагубныхъ дѣйствій человекъ забываетъ все преданное ему отъ Бога къ увеличенію таланта. Послѣ рѣчи преосвященнаго выступилъ секретарь общины Ф. Н. Булановъ и отъ лица всего общества прочталъ предъ владыкою адресъ съ выраженіемъ печальныхъ чувствъ паствы, расстающейся съ своимъ наставникомъ. Въ отвѣтъ на прочувствованные слова адреса преосвященный Геннадій взволнованно благодарилъ бывшихъ своихъ прихожанъ и сказалъ, что только покоряясь освященному собору, онъ оставляетъ свою паству, но и на будущее время епископъ обѣщался не забывать своихъ прежнихъ папыхъ. Послѣ сего владыка, напутствованный пѣніемъ стихиръ „На гору ученикомъ идущимъ“, вышелъ изъ храма сопровождаемый духовенствомъ и всемъ народомъ; подой къ своему дому, онъ преподавъ свое благословеніе и взойше въ домъ. Такъ кончились душевные проводы преосвященнаго Геннадія въ родномъ его селеніи, которыя поистинѣ представляли трогательное зрѣлище.

Епископъ Геннадій, въ мѣрѣ Георгій Ивановичъ Лакомкинъ, происходитъ изъ мѣстныхъ крестьянъ этой дерев

сынъ священника. Съ юныхъ лѣтъ онъ проявлялъ пристрастіе къ духовному дѣлу. Такъ, нѣкоторое время въ молодыхъ лѣтахъ жилъ у покойнаго епископа Кирилла нижегородскаго, изучая крѣпкое пѣніе и церковную службу. По вступленіи въ бракъ, онъ, между всевозможными семейными заботами не утратилъ рвенія и любви къ церковной службѣ. По смерти своего родителя, въ 1891 г., всѣ прихожане единогласно просили Георгія Ивановича занять мѣсто своего родителя, принявъ санъ священника; такъ какъ знали его способность къ духовному дѣлу и видѣли безупречно трезвое его поведеніе, а потому и вѣрили ему въ духовномъ управленіи, не взирая на то, что въ это время Георгію Ивановичу было не болѣе 24 лѣтъ. Покойный епископъ Кириллъ, зная его нравственное поведеніе и принимая во вниманіе единогласное избраніе прихожанъ, рукоположилъ Георгія

жительства. Заслышавъ о. Георгій отъ кого-либо, что такая-то его прихожанка колеблется въ религіозномъ убѣжденіи, такъ какъ ее склоняютъ въ безпоповство и т. п., слѣдовательно, надо ѣхать къ ней, убѣдить и утвердить въ ней вѣру, и нашъ пастырь ни передъ чѣмъ не останавливался, гдѣ касалось его обязанностей. Въ 1899 г. Господь отозвалъ къ вѣчной жизни супругу о. Георгія, женщину рѣдкой душевной доброты. Велико было горе пастыря, оставшагося съ троемъ сиротами, много надо было силы воли и велику имѣть вѣру въ Промыслъ Божій, чтобы устоять непоколебимымъ въ такомъ тяжкомъ испытаніи. Но вѣдаетъ Господь, кого испытуетъ, и о. Георгій со стойкостью глубоко вѣрующаго человѣка перенесъ это испытаніе. Возложивъ печаль свою на Господа Бога, онъ еще больше отдался своему пастырскому служенію. Служа въ заходустной деревнѣ, среди

Группа священниковъ, участвовавшая въ проходахъ епископа Геннадія.

Ивановича въ санъ іерея. Молодой священникъ тотчасъ же проявилъ стремленіе къ упорядоченію духовной жизни среди своей паствы и всѣми молодыми силами отдался на служеніе этому святому дѣлу. Его первой заботой было поднять среди своихъ духовныхъ чадъ религіозный духъ и въ этомъ онъ, насколько возможно, достигъ то неустанными проповѣдями послѣ службы, то живымъ примѣромъ, показывая на себѣ образъ, достойный подражанія. Второй его заботой было привести храмъ въ болѣе надлежащій видъ и въ этомъ онъ достигъ желаемого. При незначительной помощи своихъ прихожанъ, о. Георгій произвелъ значительныя затраты къ улучшенію бѣднаго храма, который стараніями его былъ снаружи и внутри хорошо отремонтированъ. Видя всѣ эти старанія своего духовнаго вождя, прихожане всей душой полюбили своего молодого батюшку. Много нужно было положить труда и хлопотъ по улучшенію безъ наличныхъ средствъ храма, а еще больше требовалось отъ пастыря духовныхъ его силъ и способностей на улучшеніе и собраніе во едино его прихожанъ, которые были у него въ разныхъ селеніяхъ, на нѣсколько десятковъ верстъ отъ мѣста его

бѣднаго крестьянскаго люда, о. Георгій сталъ всюду извѣстенъ, какъ примѣрный пастырь, а среди своихъ прихожанъ снискалъ глубокое уваженіе и душевную любовь. О. Георгій былъ не разъ судимъ за повѣнчаніе смѣшанныхъ браковъ. Последнее подобное дѣло слушалось уже въ то время, когда о. Георгій былъ кандидатомъ въ санъ епископа, но, благодаря помощи Божіей и не прибѣгая къ юридической защитѣ, о. Георгій всегда выходилъ изъ залы суда оправданнымъ. Теперь волею освященнаго собора о. Георгій посвященъ въ епископскій санъ на донскую кафедру.

Соборъ не ошибся въ своемъ выборѣ.

Г. Богородскъ.

(Отъ нашего корреспондента).

Въ воскресенье, 10 октября с. г., состоялась закладка старообрядческаго храма во имя пророка Захарія и преподобномученицы Евдокіи, на землѣ, безвозмездно представленной богородско-глуховской общинѣ собраніемъ уполномочен-

ныхъ г. Богородска Храмъ будетъ сооружаться по проекту архитектора И. Е. Вондаренко.

Молебствіе и закладку совершалъ мѣстный благочинный о. Іоаннъ Абрамовъ въ совмѣстномъ служеніи 3-хъ священниковъ и 3-хъ діаконѣвъ, при пѣніи морозовскаго хора и богородскихъ любителей церковнаго пѣнія. По возгласеніи многолѣтія Государю, Государынямъ, Наслѣднику и всему Царствующему Дому, архіепископу, строителямъ и благотворителямъ и трудящимся, была сказана вѣчная память рабамъ Божиимъ Захарію, Евдокіи и Тимоѣею и всѣмъ православнымъ христіанамъ.

По окончаніи всего о. Тимоѣемъ Аксеновымъ было сказано слово о значеніи Церкви. Этимъ и закончилось скромное торжество.

СОДЕРЖАНІЕ:

Св. литургія, *ст. епископа Мизанла*. — О старообрядческихъ учебникахъ Закона Божія, *ст. А. Рыбакова* — Объ единѣніи и о Павлѣ Прусскомъ. — Къ вопросу церковной полемики *ст. В. Механикова*. — Обзоръ печати. — Бѣгунъ, *разсказъ Ив. Логинова* — На далекомъ сѣверѣ, *кор. И. Жмака*. — Полководецъ миссіи, *ст. д. Ф. Г—ва*. — Среди миссіонеровъ — Отвѣты редакціи. — Официальный отдѣлъ. — Старообрядческая жизнь. — Новыя книги.

Рисунки и вышивки.

Издатель А. И. Королевъ.

Редакторъ П. И. Завьяловъ.

Фабрично-торговое товарищество
преемниковъ

Н. В. НЕМИРОВА-КОЛОДКИНА,
ВЪ МОСКВѢ.

Большой выборъ церковной утвари лучшей работы разныхъ рисунковъ и стилей.

Серебряная на престольная утварь, наплавленная по древнимъ образцамъ для старообряд. и единоувѣрч. храмовъ.

Принимаются заказы: на ризы для свв. иконъ, одежды на престолъ, Царскія врата, хоругви, иконостасы, паникадила, подсвѣчники и проч. предметы церковной утвари.

БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ: ювелирныхъ, брилліантовыхъ и золотыхъ издѣлій и жемчуга. Столовое серебро, сервизы, предметы для подарковъ и подношеній.

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЫ ПО ТРЕБОВАНІЮ ВЫСЫЛАЮТСЯ БЕЗПЛАТНО.

Главный магазинъ и контора: Ильинка, д. № 9.
Отдѣленіе: Верх. Торг. Ряды, 1-я линия, №№ 106—107.
Фабрика: Малая Ордынка, свой домъ. Телефонъ 17-24.

Нижегородская ярмарка—Главная линия.
Адресъ для писемъ: Москва, Ильинка.
для телеграммъ: Москва, Николок.

ТОВАРИЩЕСТВО

МАНУФАКТУРЪ

П. М. РЯБУШИНСКАГО съ С-ми

въ Москвѣ, Биржевая площадь, собственный домъ.

Отдѣленія: съ С.-Петербургъ, Ростовъ н/Д., въ г. Омскѣ и Харьковѣ.

Продажа бумажныхъ товаровъ, пряжи и ваты своей фабрики.

ЕВГЕНІЙ ІВАНОВИЧЪ СИЛИНЪ.

МОСКВА,

1) Никольская, домъ Алексѣева.

Телефонъ 157-65.

2) Старая площадь, у Ильинскихъ воротъ

Телефонъ № 97-45.

Иконы, кіоты, приемъ заказовъ на иконы, ризы
для св. иконъ, хоругви и друг. церковную утварь
Книги Старообрядческой Уральской типографіи

ПОЛНЫЕ ГОДОВЫЕ ЭКЗЕМПЛЯРЫ

ЖУРНАЛА „ЦЕРКОВЬ“

(№№ 1—62) за 1908—1909 годы

можно выписывать изъ редакціи за 8 руб.
каждый съ пересылкой

ПРИВЕЗЕНЫ ПУХОВЫЕ

ОРЕНБУРГСКИЕПЛАТКИ Очень дешево. Починка
и чистка, уголь Тверской, Долгору-
ковский пер., ном Гофманъ, № 6,
отъ 10—5 час

ПОСТАВЩИКИ ДВОРА ЕГО

ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА

ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННОЕ ТОВАРИЩЕСТВО

П. И. Оловянишникова Сыновья.

МОСКВА—ПЕТЕРБУРГЪ—ЯРОСЛАВЛЬ.

Церковная утварь. Полное оборудованіе церквей, часовень и склеповъ. Парча. Колокола. Церковная живопись и иконопись. Иконостасы, гробницы и кіоты. Издѣлія церковной утвари изъ золота, серебра, драгоценныхъ камней, бронзы, кости, дерева, мрамора и желѣза во всѣхъ стиляхъ. Готовые художественные предметы церковнаго обихода въ стиляхъ христіанской эры, начиная съ первыхъ вѣковъ христіанства (катакомбъ) до нашихъ дней. Стильная парча и другія шелковыя ткани для облаченій и церковныхъ предметовъ. Художественное шитье золотомъ, серебромъ, жемчугомъ, шелками и бисеромъ плащаницъ, воздуховъ, пеленъ, хоругвей и завѣсъ для Царскихъ вратъ. Иконостасы: бронзовые, деревянные різные и крашеные, мраморные и басменные.

За послѣднее время нами обслужены слѣдующіе старообрядческіе храмы:

- 1) Молитвенный домъ общины старообрядцевъ поморскаго брачнаго согласія въ С.-Петербургѣ. Тверская улица.
- 2) Молитвенный домъ Г. К. Горбунова на ст. Середа, село Киселево, Ярославской ж. д.
- 3) " " Н. Т. Кацѣпова, Москва, Н. Басманная.
- 4) " " П. Т. Кацѣпова, ст. Воскресенскъ, Каз. ж. д.
- 5) " " П. П. Кокушенина, Москва, Николо-Ямская ул.
- 6) " " М. Е. Дороднова на ст. Середа, Яросл. ж. д.
- 7) Многіе молитвенные дома по распоряженію Ар. Ив. Морозова
- 8) Храмъ С. М. Бубнова, с. Телеменское, Томской губ.
- 9) Храмъ С. Д. Соловьева въ с. Зуевѣ.
- 10) Дрезненское общество старообрядцевъ, ст. Дрезна, Нижегород. ж. д.
- 11) Н. И. Симонова, село Яковлевское, Костромской губ.
- 12) Храмъ 2-го общества старообрядцевъ поморскаго брачнаго согласія, Москва, Токмаковъ пер.
- 13) Храмъ въ Егорьевскѣ, Каз. ж. д., по заказу Брехова.
- 14) Молитвенный домъ свящ. о. Исаакія Носова, Москва, Садовая ул.
- 15) " " Бр. Лебедевыхъ, Москва, Генеральная ул.
- 16) Храмъ Н. А. Бугрова, Нижній-Новгородъ.
- 17) Московскому Рогожскому кладбищу исполненъ звонъ на 2000 пудовъ.
- 18) Для общины Каринкинской.
- 19) " " Замоскворѣцкой.
- 20) " " Покровско-Успенской, что на Нѣмецкомъ рынкѣ.
- 21) Храмъ въ Ржевѣ, по заказу В. А. Поганкина и А. К. Немилова.

И много другихъ храмовъ и моленныхъ по заказамъ частныхъ лицъ.

Вышелъ новый иллюстрированный каталогъ парчи и предметовъ для облаченій священнослужителей.

Иллюстрированные прейсъ-куранты и смѣты высылаются бесплатно по первому требованію.

БАНКИРСКИЙ ДОМЪ

БРАТЪЕВЪ РЯБУШИНСКИХЪ

въ Москвѣ, Биржевая площадь.

Отдѣленія въ гор.: С.-Петербургѣ, Ярославлѣ, Вышнемъ-Волочкѣ и Ржевѣ.

ОСНОВНЫЙ КАПИТАЛЪ 5.000.000 руб.

ПРОИЗВОДИТЬ СЛѢДУЮЩІЯ ОПЕРАЦИИ:

Пріемъ денегъ на текущіе счета;
 Пріемъ вкладовъ срочныхъ и до востребованія;
 Срочныя ссуды подъ векселя, цѣнныя бумаги, товары и т. п.;
 Ссуды до востребованія („on call“) подъ векселя, цѣнныя бумаги, товары въ пути, товары здѣсь, долговья расписки и т. д.;
 Учетъ векселей;
 Оплата срочныхъ купоновъ русскихъ и иностранныхъ;
 Покупка и продажа цѣнныхъ бумагъ;
 Покупка и продажа чековъ, переводовъ и иностранныхъ векселей;

Выдача аккредитивовъ на всѣ страны міра;
 Покупка и продажа иностранныхъ банковыхъ билетовъ и звонкой монеты;
 Пріемъ на комиссію для инкассо векселей русскихъ и иностранныхъ, свидѣтельствъ на наложенные платежи, желѣзнодорожныхъ квитанцій и другихъ документовъ;
 Страхованіе выигрышныхъ билетовъ и акцій Моск.-Кіево-Воронеж. жел. дор.

Торгово-Промышленное Т-во Я. М. ФИЛАТОВА.

Москва, Никольская, д. графа Шереметева.

Отдѣлъ металлическій.

Алюминій, никель, олово, свинецъ, цинкъ, баббитъ, мѣдь въ штыкахъ, листахъ и проволокахъ, разныя мѣдныя трубы, сталь, желѣзо, проволока, гвозди и проч. Телефонъ: 6-59, 43-02.

Отдѣлъ водопроводно-канализаціонный.

Всѣ принадлежности для водопровода и канализации Тел. 201-02.

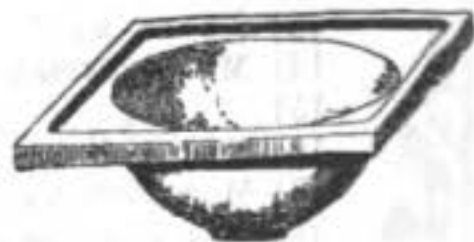
Отдѣлъ принадлежностей для парового и водяного центрального отопленія.

Радіаторы, батареи, ребристыя трубы и разныя элементы. Вентиляціонные клапаны, котлы и проч. Телефонъ: 112-58.

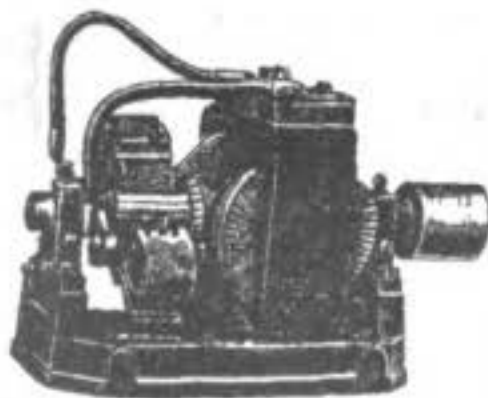
Отдѣлъ скобяной.

Дверные, оконные и печные приборы. Кухонныя плиты. Телефонъ: 112-58.

Отдѣлъ инструментальный.

Инструменты кузнечные, слесарные, столярные; заводскія, фабричныя и желѣзнодорожныя принадлежности Телефонъ: 112-58.

Отдѣлъ техническій.

Трубы, краны бронзовые и чугуныя, болты, винты, заклепки, гайки и проч. Телефонъ: 112-58

Отдѣлъ электротехническій.

Принадлежности для освѣщенія, передачи силы, сигнализаций; лампы накаливанія и арматура; принадлежности для гальванопластики и проч. Телефонъ: 137-15.